

Екатерина Флат

**ПРОКЛЯТЬЕ
В ПОДАРОК**

Новый год по-королевски

Екатерина Флат

Проклятье в подарок

«Автор»

2023

Флат Е.

Проклятье в подарок / Е. Флат — «Автор», 2023

Попасть в другой мир? Не так страшно, если можешь исполнять любые желания! Я и могла, точнее не я, а один артефакт. Который я случайно потеряла... И не абы где, а в постели одного принца... В которой я тоже оказалась совершенно случайно! Артефакт нужно вернуть любой ценой до наступления Нового года! Но во дворце я выдаю себя за другую, ведь меня настоящую многие ищут. И если найдут, мне точно конец...-----Обнаружить поутру в своей постели прелестную незнакомку? Замечательный подарок! Осознать, что именно она – то твое проклятье, в которое раньше не верил? Что ж, у всего есть свои недостатки... Но как бы ни пытался ее найти, она умудряется каждый раз ускользнуть! А ведь времени отмерено лишь до Нового года, иначе все будет потеряно...

© Флат Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	19
Глава третья	30
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Екатерина Флат

Проклятье в подарок

Пролог

– Я полчаса бегал голым по университету! Полчаса! – вопли Хаггера слышались настолько громко, словно он стоял рядом, а вовсе не в кабинете ректора за стеной.

Внимательно подслушивающая все это вместо со мной леди Ливия сделала мне страшные глаза. Мол, вот видишь, ты все-таки доигралась, теперь тебе точно конец.

– Полчаса?.. – а вот это, судя по голосу, впечатлил уже сам отец Хаггера, Его Величество собственной персоной. Ну да, не особо приятно, когда наследный принц вот так позорится.

– К сожалению, да, – это уже ректор вовсю лебезил. – Но поверьте, мы обязательно бы сняли с вашего сына заклятье раньше, но все осложнилось тем, что он умудрился в таком виде забраться на большую люстру прямо в холле университета, а там магия не действует. Потому снять его мы смогли только...кхм...более простыми методами.

– Да они меня палками с люстры сбивали! – продолжал разоряться Хаггер. – Словно я яблоко, никак не желающее упасть с ветки!

– Но зато при падении вы хотя бы сознание потеряли, – тут же робко возразил ректор. Наверняка там уже весь бледный и с испариной на лбу. – И это сразу облегчило процесс вашего, так сказать, спасения.

Послышались тяжелые шаги. Похоже, грузный король встал с кресла и теперь вышагивал по кабинету.

– У меня всего два вопроса. Первый: всем свидетелям стерли память?

– Да-да, конечно! Массовое стирание памяти мы устроили незамедлительно! Правда, одна из уборщиц все еще напевает «Ах бубенчики да колокольчики...», но что поделать, человек в возрасте, слишком впечатлилась, что на подсознательном уровне осталось. Не каждый же день видишь, как наследник престола голышом раскачивается на люстре и орет, что он – мартовский кот и вот так вот...кхм...крутит своим хвостом... Но в остальном, гарантирую, неприятный инцидент неизвестен никому за пределами моего кабинета. Причем себе лично я тоже готов стереть память хоть сейчас же и, поверьте, с преогромным удовольствием.

– Что ж, допустим... Тогда второй вопрос... – король выдержал паузу, словно пытался набрать в легкие побольше воздуха: – Кто именно посмел наслать такое позорное заклятье на моего сына?!

От этого рывка даже наша подслушивающая раковина покрылась трещинами, и дальнейшее уже доносилось совсем приглушенно.

– Я знаю кто! – принц вовсю жаждал мести. – Это все Амелия! Точно она!

– Что еще за Амелия? – басовито спросил его отец.

– Это, если позволите, одна из студенток первого курса, одаренная девушка, причем принятая в университет из самого Мерданского монастыря, где ранее воспитывалась. Ума не приложу, что могло на нее повлиять, чтобы она совершила подобное кощунство...

– Нет, а почему меня саму на эти разборки не вызвали? – возмущенно прошептала я. – Как я могу отстаивать свою правоту, если меня там нет?

– Потому что никому ты эту правоту и не докажешь! – сердито возразила леди Ливия. И тут же со вздохом добавила: – Аня, я все понимаю. Но тут прав тот, у кого власть и могущество. А это как раз таки не ты, это сам мерзавец Хаггер и его папаша.

– Но неужели и ректор готов закрыть на все глаза? – у меня это просто в голове не укладывалось. – Да Хаггер половину студенток в университете перепортил! Из-за него Тивила даже с собой хотела покончить, ведь поверила в его обещания обязательно жениться! И после всего того позора и бесчестья, что навлек на бедных наивных девушек, сам он заслужил не меньшее бесчестье! И ужасно несправедливо, что это сотрут у всех из памяти!

– Ох, Аня, – леди Ливия покачала головой. – Какая справедливость, милая моя? Он – принц! Ему дозволено все, что угодно! И то, что ты посмела не только дать ему отпор, но и превзойти в магии так, что даже насрать на него заклятье... Тебе это не спустят с рук, уж поверь.

Спохватившись, я снова прислушалась к мерцающей раковине, все еще доносящей происходящее за стеной в кабинете у ректора.

– Я требую, чтобы все было, как и положено! – Хаггер наверняка там сейчас пылал багровой физиономией. – Амелия наслала порочащее заклятье на коронованную особу! И по закону теперь обязана искупить свою вину, поступив в мое полное распоряжение!

Что?!

– Д-да, Ваше Высочество, – проблеял ректор, – я, конечно, знаю этот закон об ответственности за злокозненные магические воздействия... Но Амелия – столь юная девушка, да еще и из монастыря, никого из родных у нее нет... Быть может, все же есть шанс списать ее поступок на временное помутнение или...

– Ну уж нет! – Хаггер рявкнул так же громко, как и его отец до этого. Только подслушивающая раковина, слишком чувствительная к громким звукам, такого уже не пережила. Треснула окончательно, лишив нас возможности узнать продолжение разговора.

– Плохо дело! – леди Ливия первым делом кинулась к двери и заперла ее. – По закону Хаггер и вправду в полном праве получить тебя в свою собственность и делать с тобой все, что только придет в его ненормальную голову! И, боюсь, от этой участи тебя никто и ничто не спасет. Так-то! Такая вот справедливость! Может, в Мерданском монастыре все было иначе, но реальность такова – беспощадна и жестока. Да, когда я сама тридцать лет назад покинула монастырь, я как и ты смотрела на этот мир широко раскрытыми наивными глазами, но, увы, жизнь быстро и очень больно расставила все на свои места...

– Я ни за что Хаггеру не дам, – тошнотворный страх подступил к горлу. – У меня еще есть все шансы просто сбежать! Маскировочная магия прикроет! – я ринулась к двери в коридор. Но тут же замерла. – Только вот... куда бежать?

Ввернуться обратно в монастырь? Но там меня будут искать в первую очередь. А больше податься мне попросту некуда! Нет, ну вот именно сейчас прямо идеальное время для внезапного чуда по возвращению в родной мир, эх...

Леди Ливия задумалась лишь на миг.

– В Алердан!

– В Алердан? – озадачилась я. – Но разве у них в королевстве не строго-настрого запрещена магия?

– Так в том и суть! Кто станет искать мага там, где магии просто быть не может? – она кинулась к своему столу и достала из потайного ящика звякнувший холщовый мешочек.

Всучила его мне, спешно продолжая:

– Здесь не так много, но тебе этого хватит, чтобы добраться через Мифейское море в Алерданский Зирес. Но портовый город – не лучшее место для юной девушки, так что оттуда поезжай напрямик в Дэрибург. В столице уж точно получится затеряться. Тем более как воспитанница монастыря ты вполне можешь устроиться, к примеру, гувернанткой в какой-нибудь приличный дом. Только внешность тебе бы изменить... – леди Ливия досадливо меня оглядела. – Так что будь всегда настороже, Аня, никому не доверяй! Особенно мужчинам! Ты хоть девушка умная, рассудительная, но во многом все же наивна... Я буду постоянно молиться

милосердной Солнцедержашей, чтобы она оберегла тебя от всех бед, чтобы послала тебе только добрых людей... И чтобы Хаггер уж точно никогда тебя не нашел.

Не найдет. А даже если найдет, я смогу за себя постоять. Но все же и вправду лучше, чтобы наши дороги больше никогда не пересеклись...

Что ж, в Алердан, так в Алердан. Говорят, зимой у них очень красиво... И вдруг именно там, в далеком королевстве, Дед Мороз в кои-то веки вспомнит о моем существовании и оставит под елочкой в подарок что-нибудь замечательное. Ну или кого-нибудь... К примеру, пушистого котенка с прелестными крылышками и способностью превращаться в яростного тигра каждый раз, когда мне грозит опасность? Ну да, ну да, таких не бывает даже в магическом мире. Тогда, может, мужчину мечты? Даже если не замечательного, то хотя бы адекватного... Хорошо, признаю, крылатый котенок – это все же вероятнее.

В любом случае будем считать, что глобальные перемены под Новый год наверняка к лучшему. Сменю страну, сменю имя, сменю внешность – начну жизнь с чистого листа. Уже не Анной Матвеевой, невесть как два года назад угодившей в этот мир и напрямиком в Мерданский монастырь. И не Амелией, первокурсницей Равейского университета. А... Пока понятия не имею кем. Разберемся уже на месте.

Итак, вперед в неведомый Алердан...

Глава первая

Эмер

– Папа! Но я люблю его! – рыдающая Мильта трагично заламывала руки. – Почему вы настолько жестокосердны, что препятствуете счастью своей единственной дочери?! Неужели какие-то дурацкие обычаи для вас важнее меня?!

Король Алердана Иборг Третий растерянно смотрел на пунцовую заплаканную принцессу, явно чувствуя себя лишним в собственном кабинете. Собственном дворце. Собственном королевстве.

Чуть нервно огладив седую бороду, произнес все же с нарочитой сердитостью:

– Мильта! Но это уже перешло все границы! Ты уже третий раз пытаешься сбежать из дома! И причем каждый раз с новым кавалером, который, по твоим словам, точно любовь на всю жизнь!

– Оно и было бы на всю жизнь! – завывала та, плюхнувшись в кресло и закрывая лицо руками. – Но вы меня постоянно разлучаете с моими возлюбленными! И я просто вынуждена искать нового!

– Может, ее сдать куда-нибудь? – задумчиво произнес Эмер, стоя у окна и скептически наблюдая за происходящим.

– Сдать?.. – Иборг оторопело перевел взгляд на сына. – Это в каком смысле? Это куда?

– Ну не знаю, – принц пожал плечами, – где-то же, может, таких принимают. А то она так и до монастыря не дотянет.

– Сдайте меня замуж! – рыдала Мильта, уткнувшись лицом в подлокотник кресла. – Вы жестокие, бессердечные и злые! А ты, Эмер, самый бессердечный и злой!

– Нет, серьезно, – собственная идея нравилась Эмеру все больше и больше. – Почему бы уже прямо сейчас не отправить ее в монастырь? Пока она еще каких глупостей не натворила.

– Что-о? – принцесса от возмущения даже рыдать перестала. – Эмер! Как ты можешь так говорить?! Сам-то жениться собрался, а меня, значит, раньше срока в монастырь выдворяешь?!

Иборг перевел задумчивый взгляд со среднего сына на дочь и обратно.

– Раньше срока?.. Это все же совсем крайняя мера. Тем более, если Мильты не будет на новогоднем сезоне балов, это может вызвать множество кривотолков и сплетен, которые нам уж точно не нужны. Но сама идея весьма неплоха... Только как тогда ее воплотить?

Эмер собрался всем своим терпением. В который раз хотелось высказать отцу, что тот слишком мягок со взбалмошной Мильтой, и тут не дальше баловать ее надо, а как-то наставить уже на путь истинный, пока она и себе жизнь не испортила, и сам королевский род не опозорила. В конце концов, обычай отдавать одного из отпрысков королевской семьи во служение тоже не на пустом месте придуман.

Произнес:

– Что ж, раз нельзя Мильту заранее отправить в монастырь, то пусть тогда монастырь отправится к Мильте.

– Это как? – все еще настороженно смотрела на брата принцесса.

Но тот обернулся к королю:

– Нужно приставить к ней послушницу в качестве компаньонки. Пусть та ей нотации читает постоянно, доходчиво объясняет, как следует себя вести благовоспитанным девушкам. То есть постепенно ее готовит к неминуемому будущему.

– А что, отличная идея! – просиял Иборг, даже бороду свою в покое оставил. – И Мильте никуда уезжать не надо, и слухи не поползут. Только компаньонку ей нужно выбрать исклю-

чительно благочестивую! Чтобы та ни в коем случае не стала потворствовать ненормальным сердечным увлечениям!

– Вот так значит?! – вскочив с кресла, пылающая Мильта уперла руки в бока. – То, что у Эмера девиц не пересчитать, это, значит, нормально?! А то, что я всего лишь ишу свое счастье в жизни и большую светлую любовь – так все, катастрофа?! Что за двойные стандарты?! – нижняя губа демонстративно задрожала. – Если вы и обязаны отправить одного из детей в монастырь, то отправляйте Савера или, вон, лучше Эмера! Ну и что, что монастыри женские?! Это точно не значит, что нужно приносить в жертву именно мою жизнь! Так и скажите, папенька, что вы и вовсе меня не любите!

Король дрогнул. Беспомощно глянув на сына, пробормотал:

– Так, Эмер, займись, пожалуйста, и вправду поиском для нее благочестивой наставницы, а у меня... кхм... дела, – и спешно ретировался из кабинета.

Что ж, все как всегда... Их сердобольный отец не в силах выносить хитрых манипуляций своей избалованной дочурки... Эмер перевел мрачный взгляд на сестру. Мильта смотрела на брата не менее угрюмо.

– Если ты и вправду приставишь ко мне какую-нибудь ужасную зануду, я ни за что тебе этого не прощу! – резко поднявшись из кресла, принцесса громко протопала каблуками к выходу и грохнула дверью так, что книги на стеллажах подпрыгнули.

Нет, тут нужна не просто зануда. Тут нужно нечто такое, что при одном взгляде на нее у Мильты все романтические настроения будут сами собой выветриваться из головы. Решено! Сегодня же поручить Гамиру разыскать всех послушниц, что сейчас есть в столице! И всех во дворец!

А уж выбирать из них компаньонку для принцессы нужно исключительно самому. Ни потокающий во всем Мильте отец, ни сама принцесса даже присутствовать не должны.

И решить этот вопрос нужно как можно скорее. Да сегодня же!

По приказу Эмера глашатаи раструбили по всему городу, что во дворец настоятельно приглашаются гостящие в Дэрибурге послушницы монастырей. Сам замысел, конечно, во всеуслышанье не озвучивался, но упоминалось, что приглашение это исключительно с благой целью.

И на следующий день дамы всех возрастов и комплекций собрались в приемном зале.

Эмер оглядел с балкона второго этажа все скопление галдящего благочестия. Впечатлился. Запоздало посетовал, что придется убить на это весь день. Но, как говорится, чего не сделаешь ради королевства в общем и родной сестры в частности... Хотя, может, повезет, и подходящая компаньонка для Мильты окажется в числе первых? Но вполне вероятно, что и нет...

И смирившись со своей скорбной участью тратить весь день на поиск приемлемой «няньки» для великовозрастной сестры, принц приказал запускать пришедших в его кабинет по одной, начиная с самых пожилых и сварливых.

Впрочем, кое-кто из сварливых, пусть пока и не особо пожилых, уже дождался в кабинете.

Наследный принц Алердана Савер Второй, старший брат Эмера и Мильты, вышагивал от стены к стене с таким видом, словно каждый раз рассчитывал, что этот путь куда-то его приведет. Как всегда строгий наглухо застегнутый камзол казался на принце тесным и сдавливающим, и незнающие именно на этот дискомфорт списали бы недовольное выражение лица Савера. Но, увы, дискомфорт у принца вызывала не только одежда...

– Эмер! Это что еще за неприемлемые глупости! – прозвучало настолько высокопарно, словно брат мысленно репетировал эти слова последние полчаса.

– И тебе доброго утра, – Эмер преспокойно прошел к окну и опустился в кресло за своим столом. – Только давай сойдемся на том, что все, что ты так жаждешь мне сейчас высказать, ты уже высказал, и я даже тебе солидарно покивал, и на этом закончим? Савер, мне еще весь день общаться с послушницами монастырей, так что, пожалуйста, не отбирай у них шанс стать сегодня главными занудами, – красноречиво указал брату на дверь.

Савер открыл было рот, тут же закрыл. Нахмурился еще сильнее, отчего его довольно симпатичное лицо миглом приобрело выражение куда более подходящее вечно недовольному всем старику.

– Тебе бы все иронизировать! А ведь дело серьезное! Что вообще за потакание Мильте?

– Ты уверен, что потакание? Она назвала это издевательством. Я даже снова отвоевал первое место в звании «Самый плохой брат года».

Но Савер пропустил это мимо ушей, все так же нервно продолжал:

– Эмер, тебе категорически не хватает масштабности мышления! Ты просто не способен видеть наперед! Только представь, сегодня вы с отцом решаете Мильту уговаривать, а завтра что? Согласитесь с ее нежеланием отправляться в монастырь?! Не на пустом месте существует этот обычай! Поколениями существует! Его никто никогда не нарушал! И даже если законный наследник в семье был всего один, правящий король тогда отправлял в монастырь кого-то из незаконорожденных отпрысков! Испокон веков эта традиция была незыблемой! А вы все ставите под удар!

Эмер собрался всем своим терпением.

– Ну так иди напрямик к отцу и предъявляй ему претензии, что как это он так недальновидно не обзавелся незаконорожденными отпрысками.

– Он с самого утра уехал на охоту, – буркнул Савер. Не выдержав, подошел к столу и принялся сосредоточенно раскладывать по величине сваленные там свитки.

– Это вообще-то мой стол, – давно было пора смириться с маниакальной дотошностью брата как с неминуемым стихийным бедствием, но молчать все же не стал.

Только Савер все равно не слушал, продолжал по нарастающей:

– И вот сейчас вы потакаете Мильте в ее нежелании следовать обычаю и вместо того, чтобы отправить в монастырь, как и положено, собираетесь приставить к ней послушницу. И все это в наивной вере, что какая-то послушница сможет убедить нашу взбалмошную сестрицу в радостях благочестивой жизни? – нервно засмеялся. – Нет, Эмер, это путь в никуда! Все это закончится тем, что либо вы позволите Мильте жить, как она хочет, либо она попросту сбежит с очередным обалдуюем, и что дальше? Что дальше, я тебя спрашиваю? А дальше боги разгневаются на нас за нарушение священного обычая! Выжгут дотла Алердан от края до края, а весь наш королевский род и вовсе умрет одними из первых от страшных язв. И вот тогда, посреди выжженной пустыни вместо смертного одра, когда ты, наконец, осознаешь свою неправоту и раскаешься, будет уже слишком поздно! И когда на последнем издыхании ты спросишь меня «Савер, почему ты меня не остановил?..», знаешь, что я тебе отвечу?..

– «Я же тебя предупреждал», – перебил Эмер. – Да-да, я знаю. Я уже давно понял, что если отчего и умру, так непременно оттого, что тебя не слушался. Но раз уж я пока жив, дай мне пожить спокойно. И хватит драматизировать, компаньонка для Мильты нужна лишь до конца новогоднего сезона. После я готов хоть самолично сестру везти в монастырь.

Савер хоть и пробурчал себе под нос невнятное «Все равно все это плохо кончится», больше не стал заводить занудные речи. И едва старший принц вышел из кабинета, Эмер приказал заглянувшему лакею приглашать посетительниц.

О своем решении он пожалел уже минут через пятнадцать...

Первой в кабинет вплыла дама далеко не первой молодости в черном строгом платье, черном тюрбане и таким выражение лица, словно только-только с похорон. Собственных.

Нет, конечно, если задаваться целью сделать Мильту зайкой, то кандидатура подходящая. Но вот для остального... И все же спросил:

– Как именно, по-вашему мнению, следует наставлять юных девиц на праведный путь служения?

Та ответила заунывно:

– Прежде всего нужно начисто искоренять жажду жизни. Каждый должен осознать, что он смертен, и цель всего его жизненного пути именно в том, чтобы достигнуть самой цели существования – смерти. И чем большими тяготами и страданиями будет наполнен этот путь, тем прекраснее ждет вечность!

Нет, определенно, зря Савер ушел, он бы точно с этой любительницей смерти нашел общий язык...

Следующей предстала дама пышная, кругленькая и румяная. Ее, конечно, можно было представить в монастыре, но исключительно в качестве поварихи, но никак не послушницы.

И на все тот же вопрос она выдала, хохотнув:

– Ах, юные девицы... Стоит ли ждать от них серьезности и постоянности? Нужно относиться со снисхождением к их милым капризам и воспитывать в них склонность к правильной романтике чтением рыцарских романов. Кстати, я сама их пишу! Не желаете ли прямо сейчас прослушать парочку самых остроумных отрывков? – и тут же заговорщическим шепотом добавила: – Или столь знойный мужчина предпочтет что-нибудь пикантное?..

Третья тоже не особо порадовала:

– Лучшее воспитание для молодых девушек – это часовые молитвы в наглухо запертой келье! И наш монастырь любезно вам такую предоставит за весьма символическую плату! Разве вы не знали, что лишь уединение и обреченность – наилучший путь к благочестию? И небольшая доля самоистязаний тоже не помешает. И можно даже с плеткой.

Ну почему же, для самоистязаний плетка вовсе необязательна. Вполне достаточно набрать толпу дам сомнительной адекватности и их весь день выслушивать.

И так прошло полдня...

Как назло, получалось, что те претендентки, которые более-менее подходили, либо сами вежливо отказывались от перспективы наставлять принцессу, либо не хотели оставлять служение в другом месте. Остальных же хотелось собрать всех скопом, посадить на корабль и отправить в плавание куда-нибудь в сторону необитаемых островов.

И уже когда Эмер вполне всерьез задался философским вопросом «А, может, Савер прав и весь этот замысел так себе?», появилась она...

Аня

Лучшие друзья девушек не бриллианты. Лучшие друзья девушек – маскировочные чары.

Когда я только-только начала обучаться магии, я именно за них в первую очередь и взялась. Ведь в другом мире, где невеста какие опасности, способность в любой момент скрыться незамеченной точно не помешает. Так что из университета я сбежала хоть и впопыхах, но все же под прикрытием магии.

Раньше мне не доводилось путешествовать. Оказавшись в этом мире, я год жила в монастыре, а после отправилась сразу в Равейский университет. И все, больше нигде не бывала, ничего не видела. Вот, видимо, Провидение и решило исправить такое опущение, отправив меня в бега.

Вот так вот в легкой панике, с саквояжем под мышкой и большими надеждами на светлое будущее я и отправилась в путь...

Итак, Алердан. Лучше он или хуже других королевств?.. Многие говаривали, что хоть тут и нет магии, но зато и люди живут в большем достатке. Здесь на ночь не запираются двери, нет ни разбойников, ни бродяг. Да даже пьяницы если и предаются своему пороку, то исключительно тайком. Чудесная страна! Магов нет, а благочестивые пьяницы есть...

Но, что самое странное, в свое время ни в одной монастырской книге я не встретила ни слова о том, почему в Алердане запрещена магия. Как-то спрашивала у настоятельницы, но та лишь обмолвилась, что это связано с древними воротами в подземный мир демонов. Но насколько эти легенды правдивы?..

Врученных леди Ливией денег хватило на оплату каюты на корабле и найм экипажа из порта в столицу Алердана. Так что в Дэрибург я прибыла лишь с парой монет. Но ведь на это даже комнату в самом захудалом постоялом дворе не снять! Из вещей у меня с собой имелась одна смена одежды да облачение послушницы – единственное, что я успела прихватить. А из ценностей лишь старый кулон, торжественно врученный мне настоятельницей в первый же день, когда я в этом мире оказалась. И, может, он и стоил каких-то денег, я все же пока не спешила его продавать.

И вот, когда я, сидя на краешке фонтана на главной площади Дэрибурга, решала устроиться ли мне хотя бы посудомойкой, чтобы оплачивать комнату первое время, или придумать что-то получше, когда вдруг случилась внезапная милость судьбы.

Примчавшийся на площадь тощий глашатай неимоверно громким голосом объявил:

– Всем! Всем! Всем! В королевский дворец приглашаются послушницы всех монастырей по ту и эту сторону Мифейского моря! Исключительно ради благого дела! Вознаграждение гарантировано!

Вознаграждение?.. Нет, ну как же удачно! И пусть у меня после Хаггера заранее зубы сводит от одной только мысли о коронованных особах, но вдруг это и вправду мой шанс устроиться здесь? Такое точно упустить нельзя!

Прием предстоял только завтра. Но ночевать уже сегодня было негде. На последние деньги я оплатила скудный ужин в уютной таверне, порасспрашивала угрюмую хозяйку о королевской семье, но ничего нового не услышала. О том, что Алерданом правит вдовствующий король, я и так знала. Как знала, и о двух принцах и принцессе. Все. Больше информации разжиться не удалось.

Но зато хозяйка таверны разрешила скоротать ночь у них в маленькой каморке, только спать я и вовсе не собиралась.

Пусть в Алердане магия строго-настрога запрещалась, но я знала, как провернуть все втайне. Предварительно создав заклятье скрытности, я приступила к магическому изменению внешности. Буйные рыжие кудри сделала блеклыми как мышьяная шерсть, кожу тоже под стать – сероватого оттенка. Уменьшила глаза, придавала колючести взгляду и вечно недовольную гримасу истонченным губам. Добавила к этому сутулость и полное отсутствие каких-либо округлостей. Так что, если бы не платье, меня вполне можно было бы принять за юношу. Весьма страшенького такого юношу, которому кроме богатого внутреннего мира и похвалиться-то нечем.

Созданная мною личина легла поверх моей внешности как одеяние. Да, я в любой момент могла его снять, но не собиралась так рисковать. В конце концов, глашатай ни слова не сказал, что послушница требуется милая и привлекательная. А раз так, то оценивать будут по другим критериям.

Но на всякий случай я максимально усилила заклятье скрытности. Никто, абсолютно никто не должен засечь мою магическую личину! Если слухи не врут, и в Алердане применение магии карается смертью, то любой мой неверный шаг может стать роковым.

Но все же, ужасно интересно, зачем во дворце вдруг понадобились послушницы?..

Наверное, именно так чувствовала себя Золушка, когда шла на бал.

Правда, у меня не было генномодифицированной тыквы и мутировавших мышей, да и мое облачение послушницы, унылого цвета заживающего синяка, совсем не походило на роскошное платье будущей принцессы. Но сам дворец и вправду был как со сказочной картинки! Может, и неспешный снегопад добавлял ему доли очарования, но эти белоснежные башни с золотистыми шпилями завораживали еще издали.

И хотя я добиралась пешком и потому основательно продрогла, но настрой сохранялся боевой и, главное, не покидала надежда на лучшее. В таком сказочном на вид дворце точно должно случиться что-то исключительно хорошее!

Вот только в приемной королевского дворца, среди мрамора и позолоты, собрались те, кого точно не стоило вообще помещать вместе, да еще и на закрытую территорию...

Нет, началось все вполне мирно. Дамы, кто в светской одежде, кто в облачении послушниц своего монастыря, чинно ожидали своей очереди, периодически лишь бросая на окружающих полные презрения взгляды. Но то тут, то там мелькала одна и та же девушка, причем плотные плащ с капюшоном скрывали как ее лицо, так и облачение, не позволяя определить, к какому именно монастырю она относится.

Она подходила то к одним, то к другим, что-то говорила и исчезала. Оставляя после себя нарастающее возмущение. Я лишь краем уха услышала, что якобы принц созвал всех исключительно для того, чтобы наконец-то выбрать, какой монастырь единственно правильный в ритуалах, ему отсыпать плюшек, а остальные позакрывать. А лучше и вовсе сжечь. И руины еще и землей присыпать. Размером с холм. Или даже два.

Все собравшиеся еще и до этого разбились на кучки, но теперь взбудоражено перешептываясь, косясь на соперниц. Нет, все-таки эта неизвестная нарочно всех стравила! И ведь как ловко! Но зачем?..

Всерьез опасаясь, что в этой вот-вот грядущей битве престарелых мне точно не поздоровится, я поспешила пробраться поближе к двери, где двое стражников взирали на все это безобразие, вцепившись в свои алебарды как в последнюю надежду. Видимо, не понаслышке знали, что разнимать фанатиков, дам и дам-фанатиков себе дороже.

И пусть сейчас была совсем не моя очередь, но той послушнице, которой как раз и предстояло заходить, было куда важнее вступить в праведный спор еще с двумя. Я не стала прислушиваться к их громким воплям, чьи ритуалы самые каноничные, и внаглую юркнула в кабинет, едва дверь только приоткрылась.

Вот только за мной с не дюжим рвением кто-то рванул следом! Наверняка с намерением пробиться к принцу и уже ему весьма доходчиво объяснить, кого сжигать, а кого осыпать благами.

Мигом задвинув запор, да еще и прижавшись к сотрясаемой двери спиной, я только после этого обратила внимание на сидящего за столом молодого мужчину.

Статный шатен в довольном неприметном для королевской особы сером камзоле взирает на меня со смесью любопытства и... сочувствия? А, ну да, все забываю, что я сейчас выгляжу явно как природой обиженная. Или это он, скорее, себе сочувствовал? Все же такого мужчину проще представить во главе парада в идеально сидящем мундире, или вообще на балу. Но никак не в обществе послушниц монастырей.

Принц перевел взгляд на сотрясаемую дверь, снова на меня.

– За вами кто-то гонится? – ох, какой приятный глубокий голос...

– Нет, это за вами, – честно выдала я.

– Хм... А что я им сделал?

– Тут точнее, что вы им НЕ сделали, – невольно вырвался нервный смешок. – Одних не облагодетельствовали, другим монастырь не сожгли... Вы уж простите, что я к вам вне очереди, но пока ваш кабинет – единственное более-менее безопасное место, где нет вероятности получить в глаз зонтиком или челюстью какой-нибудь особо ретивой старушки. Не знаю, с какой именно целью вы собрали эту воинственную толпу, но вам, определенно, потом понадобится и ремонт, и врачеватели для вашей стражи. Причем душевные в том числе.

Эмер

То неловкое чувство, когда с первого взгляда не можешь понять, то ли это невзрачный юноша волосы длинные отрастил и в платье облачился, то ли это все же девушка, но уж очень... как бы сказать помягче... несимпатичная. Серая, угловатая, с чертами лица не просто непривлекательными, но и даже отталкивающими.

Впрочем, ему от послушниц и не красота вовсе нужна.

– Как вас зовут? – спросил Эмер, попутно прислушиваясь к нарастающему скандалу за дверьми кабинета. И судя по лязгу и ругательствам, стража пока героически сдерживала натиск.

– Амели..., – отчего-то запнулась на полуслове, – сандривиенария.

Ну да, если бы его самого так звали, он бы тоже запинаясь.

– Амелисандривиенария? – скептически смотрел на девушку Эмер.

– У моих родителей была странная любовь ко всему, что сложно выговорить, – она пожала плечами. – Мол, чем больше букв, тем величественнее звучит, – она тоже одновременно прислушивалась. И воинственные женские кличи свидетельствовали, что теперь уже послушницы теснят стражников.

Похоже, такими темпами эта Амелисандра-и-так-далее остается вообще единственной кандидатурой.

За дверьми уже вопили «Вытряхивай их из доспехов!». Видимо, все религиозные разногласия у послушниц сошли на нет и эти посланницы мира и добра объединились против общего врага. Только и к стражникам уже подоспела подмога.

Эмер и страшенькая гостья переглянулись.

– Я бы поставила на послушниц, – выдала она, явно не понаслышке зная, какими фанатичными могут быть обитательницы монастырей.

Усмехнулся. Все же забавно, что думали сейчас об одном и том же.

– Чисто из мужской солидарности и того факта, что это все-таки моя стража, я все же поставлю на них. Предлагаете поспорить?

– Азартность – не самое лучшее качество для воспитанницы монастыря... – смиренно отозвалась она, но тут же добавила: – Так что хорошо, что я уже не в монастыре. Спорим. Монет на пять золотых, – даже руку ему протянула. Но мигом, словно спохватившись, убрала.

Едва сдержал смех.

– То есть, если моя стража усмирит послушниц, то вы мне будете должны?

– Боюсь, вы недооцениваете религиозное рвение и уже как раз таки женскую солидарность, – возразила Амелисандра. – Знаете, в прошлом году мне довелось присутствовать на собрании наставниц всех монастырей, причем в наставницы не берут абы кого, ими становятся исключительно благочестивые и добродетельные.

– И что же?

– Большая половина необратимо осипла, двух хватил удар, остальные же до сих пор вздрагивают при одном уже слове «собрание». И это они всего лишь решали, как трактовать эпиграф одного из священных писаний! А тут у вас, вон, уже запланировано массовое сжигание неугодных.

– Не помню, чтобы я или мои глашатаи что-либо такое говорили.

– А вам и не нужно было ничего говорить, все и без вас сами прекрасно додумали, – она на миг нахмурилась, словно от каких-то подозрений.

Даже странно... При всей отталкивающей внешности, с Амелисандрой так легко общаться... И как-то даже... мило...

– Полагаю, наш спор решится и без нашего участия. Присядьте, – указал ей на кресло. – Раз уж вы остались последней кандидаткой, то давайте все же обсудим, для чего я вообще послушниц пригласил. И нет, – усмехнулся, – я не планирую никого сжигать. По крайней мере, пока. Пока не доведете.

Аня

Ох, на его слова «Пока не доведете», едва не вырвалось откровенное «А я ведь могу...». И нет, не как глупое бахвальство, а, скорее, как обреченное признание, что язык мой – враг мой. Сколько раз в жизни в общем и в этом мире в частности мне следовало промолчать! Не лезть, не вмешиваться и вообще не отвечивать. Но нет..

– Присаживайтесь, – принц указал мне на кресло.

Кстати, интересно, а это старший или младший принц?..

Вообще все мои познания о королевских особах ограничивались одним лишь больным на голову и другие части тела Хаггером. Но пусть первое впечатление и может быть обманчивым, но пока конкретно алерданский принц казался вполне адекватным. Без излишнего высокомерия и раздевающих взглядов. Впрочем, учитывая мою совершенно несоблазнительную сейчас внешность, тут уместнее взгляды как раз таки «одевающие»...

Я села в кресло, уже по привычке расправила складки платья. Даже смирно руки сложила на коленях и вежливую улыбку выдала. Настоятельница, будь она здесь, точно бы сейчас пустила слезу умиления. Она же в свое время все пыталась сделать из меня идеальную послушницу.

– Так из какого вы монастыря, Амелисандра?

Еще бы и привыкнуть к своему новому имени. Очередному новому имени...

– Из Мерданского, Ваше Высочество.

Обойдя свой стол, он присел на край. Сразу стало неудобно. И не оттого, что приходилось смотреть на принца снизу вверх. Просто он вольно или невольно создавал ощущение нависшей гранитной скалы, чем заставлял меня чувствовать себя мелкой и беспомощной.

Даже на миг стало жаль, что я сейчас страшенькая столь же безнадежно, как содержимое консервы «Килька в томате». Все-таки рядом с таким мужественным красавцем инстинктивно хочется быть чуточку симпатичнее...

– И сколько лет вы провели в служении? – он хоть и смотрел на меня, но явно большей частью прислушивался к шуму за дверью и на нем был сосредоточен. Ну да, не каждый же день в королевской приемной такое веселье. Правда, судя по стихающему шуму, стража все же одолела, а значит, и спор я проиграла...

– Я воспитывалась в монастыре с самого рождения в числе других сирот, – именно такой легенды я всегда придерживалась. По словам настоятельницы, иномирность – это точно не то, чем можно в их мире гордиться и тем более об этом распространяться. Лишь бы только принц не начал сейчас расспрашивать о судьбе моей семьи... Я, конечно, могу сочинять на ходу, но чем большей ложью обросту, тем вероятнее потом сама же запутаюсь.

Но то ли ему хватило деликатности не развивать эту тему, то ли его это просто не интересовало.

– А сколько вам лет сейчас? – видимо, из-за новой внешности я теперь еще и казалась неопределенного возраста.

– Восемнадцать, – вру, девятнадцать мне. Но лучше не упоминать, что я, как и положено, поступала в магический университет и провела там почти год. Так что лучше минус год, словно его и не было.

– Если вы были послушницей всю свою жизнь, так отчего же покинули монастырь?

Ох, дружище, боюсь, твоя нервная система не готова к долгому и печальному рассказу «Как милая Аня за год невольно доконала там всех, и провожать ее прочь вышли всей обителью, попутно вознося благодарные молитвы Солнцедержащей о том, что они все же выдержали это испытание»...

Но, справедливости ради, тут даже не столько моя вина, сколько упрямство настоятельницы, так долго верившей, что «подарок богов», то есть я, просто обязана посвятить свою жизнь служению в этих стенах.

Я считала иначе.

Все вокруг считали иначе.

И при всем моем уважении к благочестивой жизни в монастыре, далеко не каждый человек для нее подходит. Особенно если этот человек восемнадцати лет от роду, из другого мира, и вообще я.

Эмер

Что-то все-таки в ней странное... Нет, не настораживающее и не подозрительное. А нечто такое, заставляющее на уровне интуиции вглядываться, будто бы увидеть сокровище...

Впрочем, эта бедняжка явно не из тех девушек, на ком хочется задерживать взгляд. Может, потому она и осталась в послушницах, раз все равно обделена мужским вниманием? Но с другой стороны, почему тогда покинула его стены?

Амелисандра как раз отвечала:

– Я рассудила, что больше пользы принесу людям, находясь среди них, – даже смиренно глаза потупила для пушшего эффекта.

– И пользу вы решили приносить именно в Алердане? – скептически уточнил Эмер. – Все же довольно далеко забрались.

– Так как я не наделена магией, то мне и самое место как раз там, где магии нет. Осталось только найти работу. Воспитание послушницы как раз позволяет устроить гувернанткой, к примеру. Ведь что может быть благочестивее, чем наставлять юные неокрепшие умы на правильную стезю, – и словно поняв, что явно перестаралась с пафосом, комкано добавила: – Но в Дэрибург я прибыла только вчера и, признаться, пока нигде не устроилась.

Хм... С одной стороны, что-то с ней не так. Но с другой, она кажется идеальной кандидатурой!

Во-первых, они с Мильтой ровесницы. А к ровеснице Мильта прислушается куда охотнее, чем к чопорной великовозрастной даме.

Во-вторых, эта Амили-как-ее-там точно не из тех, кто помешан на мужском внимании, так что и все эти порывы принцессы поддерживать не станет.

А, в-третьих, все равно особо выбирать не из кого, и именно эта кажется адекватной и вполне неглупой. Ну и, в конце концов, все равно сначала надо будет ее проверить на возможные злостные замыслы.

– Что ж, – Эмер улыбнулся, – учитывая, что другие кандидатки самоустранились, будем считать, что работу вы нашли.

Она растерянно заморгала. Тут же осторожно спросила:

– И сколько же лет моей воспитаннице?

– Восемнадцать. Как раз на прошлой неделе исполнилось. Речь о моей младшей сестре. Естественно, ей нужна не гувернантка, а компаньонка. И я бы предпочел кого-нибудь гораздо старше и опытнее, но все же дам вам шанс.

– Простите, но вы видите меня впервые в жизни и при этом так запросто готовы назначить приближенной к принцессе? – сказала и сама же запнулась, будто запоздало сообразив, что точно лучше промолчать.

– Не волнуйтесь, все продумано, – Эмер усмехнулся. – Тем более есть вероятность, что вы и сами сбежите, все же обязанности у вас не простые. Нужно наблюдать за вашей подопечной и обучать ее тому, чему вас саму обучали в монастыре.

Аня

Меня обучали пробивать магией стены, переводить с забытых языков древние смертельные проклятья, вызывать умертвий и проводить ритуалы отделения души от тела. Принц точно уверен, что мне стоит учить всему этому его сестру?

Ну да, согласна, нормальных послушниц обучали совсем другому, и я тоже все это проходила, но все равно пока не вижу смысла в затее. Но с другой стороны, мне-то что терять? Если гарантируется жизнь во дворце, в довольстве и безопасности, а за это нужно только следить за принцессой, да капать ей на мозг чтением нотаций – то почему бы и нет?

– Испытательный срок – три дня, – обрадовал принц. – И учтите, я лично буду наблюдать за вами. Малейшие сомнения в том, что вы подходите на эту должность, и мы с вами распрощаемся. И, кстати, – невозмутимо улыбнулся, – вы проиграли.

Я только сейчас сообразила, что и вправду больше никакого шума не слышно. Очевидно, стража все-таки разогнала буйных фанатичных дам.

– Что ж, договорились, – кивнула я.

Учитывая, что у меня нет ни денег, ни крыши над головой, ни знакомств, особо привередничать и не приходится. И даже если что-то здесь не сложится, у меня будет, как минимум, три дня, чтобы успеть собраться с мыслями и продумать дальнейшую стратегию жизни в Дэрибурге.

Что-то мне заранее подсказывало, что принцесса будет вовсе не в восторге оттого, что к ней приставят надзирателя в моем лице. Но еще перед тем, как представить меня этой несчастной, принц самолично повел в охраняемый коридор, отделяющий жилую часть дворца. И мало того, что здесь толпилось с десятков сурового вида стражников, так еще и на самом входе арка из белого камня как-то подозрительно поблескивала...

– Разве у вас разрешено применять магию? – вырвалось у меня само собой.

– Нет, конечно. Магия под строжайшим запретом, – Эмер смотрел на меня так внимательно, будто хотел просверлить взглядом. – Но некоторые артефакты мы все же вынуждены использовать. К примеру, эта арка реагирует на любые дурные намерения и просто не пропускает в жилую часть дворца того, кто так или иначе желает причинить зло королевской семье. Рискнете пройти?

Зла я точно никому не желаю, но вот не отреагирует ли артефакт на мою магию? С другой стороны, если я откажусь сейчас проходить, меня сразу заподозрят в каком-нибудь дурном умысле!

Ладно, придется все же рискнуть...

Ничего принцу не ответив, я с замирающим сердцем прошла под аркой. И нет, никакого светопреставления не случилось, артефакт вообще никак не отреагировал. Обернувшись, я вопросительно взглянула на Эмера. Но тот на меня уже и не смотрел. Скомандовал одному из стражников:

– Отведите ее к принцессе.

Что ж, будем считать, что это и было «Добро пожаловать во дворец».

И почему у меня такое предчувствие, что вместо стабильности и покоя, наоборот с этого момента все в моей жизни еще больше пойдет кувырком?..

Глава вторая

Давно известно, что Дед Мороз приносит подарки на Новый год только хорошим девочкам. А я не то, чтобы прямо хорошо вела себя весь год... Лезла куда не надо, конфликтовала с кем не надо... Вот даже заклятье в адрес Хаггера – ну никак нельзя приписать к моим положительным заслугам! Нет, принц, конечно, получил за дело. Но на моей совести все равно теперь психологические травмы тех, кто видел этого скачущего по люстре тарзана недоделанного...

Но, может, Дед Мороз решил, что теперь у меня начнется новая жизнь и я уж точно начну себя вести подобающе? И потому мне такой шикарный подарок выдан, так сказать, авансом?.. Ведь вправду, иначе, чем подарком свыше, сложно все это великолепие назвать!

Ведь что я видела в этом мире раньше? Мерданский монастырь – старинный и угрюмый, больше походивший на бункер. Равейский университет – отстроенный недавно и без особых заморочек насчет роскоши. Хотя знакомые девчонки рассказывали, что вот личная спальня Хаггера обставлена по истине по-королевски. И все.

Но в любом случае, только теперь, впервые в этом мире, я оказалась посреди настолько завораживающей роскоши!

Плиты на полу не из простого мрамора, а прямо с золотыми вкраплениями. Пейзажи в резных рамах на стенах оживающие при внимательном взгляде, будто ты не на изображение смотришь, а в окно. А окна? Окна – это вообще отдельный вид искусства! Высокие, арочные, будто кружевные. И с одной стороны открывается вид на заснеженный внизу Дэрибург, а с другой – на внутренний закрытый куполом дворцовый сад. Настоящий летний сад посреди декабря под магическим куполом!

– Здесь и зимний сад имеется, – просвещал меня сопровождающий стражник с таким самодовольством, словно это он тут всем заправляет. – Можешь там тоже прогуливаться, если позволят, конечно, – тут же понизил голос до шепота: – А то принцесса явно с придурью, долго ты с ней не продержишься, но пока ты все же здесь, успевай наслаждаться моментом. Меня, кстати, Вардом звать. Если что, обращайся.

– Спасибо, – нет, серьезно, спасибо. Видно же, что парень простой, хоть и хвастливый. Но зато тут без сомнений, что не пытается приударить. Да и кто за мной такой вообще приударить захочет?..

Впрочем, раз он такой словоохотливый, да и в этом длинном коридоре, куда мы свернули, все равно посторонних нет, почему бы и не расспросить...

– А тот принц, с которым я беседовала, он – который?

– Принц Эмер-то? – он на меня покосился с сомнением, мол, как такое не знать. – Он – младший. Ну как младший... Средний то есть. Ну в общем, он младше принца Савера, но старше принцессы Мильты. И, кстати, со старшим ты тоже сейчас познакомишься.

– То есть? – мигом насторожилась я.

– А Его Высочество принц Савер приказал, что выбранную братом компаньонку для принцессы сначала к нему привести. Но ты не пугайся, просто он тоже с придурью. Вечно нервный, дотошный... Не, я, может, тоже нервный был бы, если бы мне светило всей страной управлять в будущем. Но мне не светит... Хотя я бы мог, если что.

Я не удержалась от улыбки.

– Ну что ж, идем к принцу Саверу, – раз уж знакомиться тут, так со всеми, чего уж. – А после уже к принцессе, надеюсь? Или еще куда?

– Я бы советовал тебе сначала на кухню заглянуть, а то ты тощая больно. Без обид, но так оно и есть. Да и на сытый желудок все попроще истеричную принцессу терпеть... Нет, ты не подумай, я хорошо к ней отношусь, хотя остальные всякое говорят. Если любопытно будет,

ты на кухне Иргу расспроси, это матушка моя, и она вообще все про всех знает. Даже то, что они сами о себе не знают.

Ну и отлично. Будет мне источник информации. Или слухов. Боюсь, и вправду одних лишь слухов...

За поворотом коридора оказалась небольшая лестница, а дальше двое суровых стражников караулили у массивной дубовой двери.

Больше не хорохорясь, Вард отрапортовал:

– Вызванная Его Высочеством послушница!

Оглядев меня с таким подозрением, будто я наверняка в своем разнесчастном саквояже прячу, как минимум, бомбу массового принцесячего поражения, стражники все-таки докапываться не стали. Один из них скрылся за дверью, доложил и после уже разрешил мне пройти.

Ну что ж, вперед!

И пусть у меня крайне предвзятое отношение ко всем принцам, но ведь тот внизу, в приемной, был адекватным. Так почему бы и его брату, тем более старшему, да еще и наследнику, быть другим? Мало ли, что слуги болтают. Сейчас сама и узнаю, что принцу Саверу понадобилось от скромной послушницы... Точнее, бывшей послушницы. А еще иномирянки и мага. И беглянки, наверняка объявленной вне закона в Равгейском королевстве... В общем, я явно лучшая кандидатура для перевоспитывания великовозрастных принцесс. Банально потому, что мне очень нравится дворец и я очень хочу тут остаться!

Осталось только убедить в этом еще одного принца...

Вот ни за что бы не подумала, что принцы – родные братья... Если Эмер производил впечатление совершенно уверенного в себе, знающего, чего хочет, мужчины, способного при необходимости горы сворачивать и говорить, что так оно и было. То его брат казался полной противоположностью!

Эмер смотрел спокойно, пристально. У Савера же взгляд бегал так, будто при обнаружении чего-то неподконтрольного нужно тут же выстрелить в это из глаз лазерами. Слишком нервный? Буйные тараканы в голове? Или конкретно сейчас что-то в жизни не так?..

И, может, если бы не это подозрительно-недовольное выражение лица Савера в первый же момент, я бы даже смогла найти какие-то общие черты с его братом. Ну а пока казалось, что вообще никакого кровного родства между ними нет. Расслабленная уверенность хищника, готового в любой момент перейти нападению, Эмера ну никак не сочеталась со скованностью его старшего брата. Да на Савере даже камзол был застегнут так наглухо, что принц сразу вызывал ассоциации с туго закрученным роллом.

– Ваше Высочество, – замерев на пороге, я кивнула в знак приветствия. Ух, да тут у принца Савера даже книги на полках составлены по росту! И заодно по цвету. Причем, часть корешков явно перекрашена, чтобы оттенки не отличались.

Принц крайне придирчиво оглядел меня с головы до ног.

– Сколько лет? – а вот голос, как ни странно, оказался совсем не противным. Хотя я так и ждала услышать что-то скрипучее и чуть ли не старческое.

– Восемнадцать.

Он недовольно поморщился. Точнее, еще недовольнее, чем был.

Заложив руки за спину, приблизился ко мне на шаг:

– Значит так, я не одобряю эту затею, потому долго вы здесь не продержитесь. Но пока вы тут, каждый день будете предоставлять мне отчет о прошедшем дне Мильты.

– В письменном виде? – не удержалась я.

– Можно и в письменном, – он и бровью не повел.

– В трех экземплярах и каждый подписан кровью?

– Чьей? – Савер даже призадумался.

Принцессы. Ага. Все же права была настоятельница, когда однажды в сердцах сказала, что меня точно прибьют за мою болтливость...

Только до принца и самого дошло, тут же сердито выдал:

– Шутки здесь не приветствуются. Тем более глупые! Как вообще Эмер мог выбрать на такое важное ответственное дело юную и наверняка безголовую девчонку? – на миг прикрыл глаза, шумно выдохнул.

Продолжил уже спокойнее:

– Вам поручена очень важная миссия. Убедить принцессу в чудесности жизни в служении. После наступления Нового года Мильта отправится в монастырь. Должна была раньше туда поехать, но упростила отца остаться на традиционный декабрьский сезон балов. Так что и у вас есть только это время, чтобы убедить ее добровольно покинуть дворец, все эти увеселения и вообще отказаться от светской жизни до конца дней своих.

Вы за что так принцессу ненавидите?..

Нет, ладно, я понимаю, могут быть какие-то политические или религиозные причины. Но неужели и вправду думаете, что молодую девушку можно убедить, что угрюмый монастырь лучше дворца? Что часы в одинокой келье лучше балов и прогулок? Что такие же недовольные жизнью послушницы в общении приятнее родных и друзей?.. Хотя если вот таких родных, то, может, и равнозначно.

Но мне хватило ума ничего этого не озвучивать.

– Все понятно, Ваше Высочество. Постараюсь сделать все от меня зависящее.

– И каждый вечер докладывать мне, – все еще недовольно напомнил Савер. – Вас поселят напротив спальни принцессы, вы должны денно и нощно за ней следить!

Я снова кивнула.

– Я могу идти?

– Идите, – махнул рукой.

Ни на секунду не стала задерживаться.

Но уже на выходе из кабинета смутно обдало знакомым ощущением... Магия?..

Здесь точно есть магия! И не артефактов, а человека!

И это во дворце королевства, где магия строго-настрого запрещена? Здесь явно что-то не чисто...

Так, стоп, нечего лезть в это дело! Моя задача – в кои-то веки сидеть тихо, не отсвечивать и не наживать себе проблем больше, чем и так уже есть!

Но все же... магия... И судя по отдаленному отголоску и его степени...

Да тут явно очень могущественный маг!

То чувство, когда еще и не успела ни во что вмешаться, а для меня уже запахло жареным... Ведь как я почувствовала чужую магию, так и кто-то точно так же может почувствовать мою! Хотя маскировочные чары на то и заточены, чтобы скрывать вообще все, но мало ли, паранойя такая паранойя...

– Вард, а почему в Алердане магия запрещена? – спросила я как бы между прочим, пока словоохотливый стражник сопровождал меня дальше по арочным галереям дворца.

– А кто ж его знает, – он пожал плечами, отчего нагрудный доспех бряцнул. – Но нам и без магии хорошо.

Хорошо-то хорошо, но нелогично.

Единственное во всем этом мире королевство, где запрещена магия! И при этом самое процветающее... Разве его не должны были уже десять раз завоевать?..

Ну да, ну да, существует запрет на божественном уровне вообще на Алердан посягать, про это я тоже читала, но вот откуда такая милость? Чем эта страна такая особенная? И, главное, чем мне грозит нахождение здесь?

Впрочем, даже если это королевство от магии и вправду оберегают местные боги, то могли бы меня уже и молнией по темечку стукнуть для профилактики. Уж от них-то маскировочные чары точно не прикрывают.

Мы миновали несколько лестниц, поднимались все выше. Последний отрезок пути вообще проделали по арочному переходу под прозрачным куполом – эдакому мостику между пролетами дворца, словно бы сотканному из кружева. Вот право слово, вздумай в этом мире снимать эпические фильмы про эльфов, этот дворец подошел бы идеально!

– Ты особо принцессу не пугайся, – напоследок наставлял меня Вард. – Она, конечно, психованная. И может чем-то в голову зашвырнуть. Или каминной кочергой по стене врезать... Не, зря так смотришь, реально было! На той неделе вон дружно из стены в коридоре кочергу вытаскивали. Так что принцесса запросто прибить может, но в остальном безобидная.

Ага, прибить может, но безобидная. И тут я в роли личного надзирателя... Ну ничего-ничего, я уже знаю, как это все провернуть...

Арочный внешний мостик привел к винтовой лестнице – причем шире любой из подобных лестниц, что я раньше видела.

– Здесь располагаются королевские покои. Все на разных этажах. Ну так специально построено, – Вард с важным видом небрежно похлопал по стене, словно он сам лично тут все проектировал долгими алерданскими ночами. – Так что, смотри, не запутайся, куда именно тебе надо, если, конечно, случайно не хочешь к принцам забрести... Ну что опять так смотришь? Я же типа юмору, по тебе же сразу видно, что безнадежная и сама знаешь, что с твоей внешностью только если слепого очаровывать.

Да уж, наслушалась я сегодня комплиментов...

А Вард без остановки продолжал:

– Я это вообще к тому, что были раньше у принцессы фрейлины. И все они якобы случайно забредали в жилые покои принцев. Ну, точнее, в основном принца Эмера. Он хоть их и выпроваживал, но все равно не дело это... Хотя почему не дело? Отчего же не пользоваться, если оно само в руки валится? И вообще, странные они все какие-то... Вот та же принцесса чего страдает? Если бы меня отправляли в женский монастырь, я бы точно не страдал...

– Вард, а дальше куда? – перебила я все еще топчущегося на лестнице болтуна.

– Так еще на один пролет поднимешься, а там направо, – махнул рукой он. – Я дальше не пойду, принцесса сегодня особенно злобная, она может прямо за углом с каким-нибудь канделябром наперевес ждать. Не хочу, чтобы мне прилетело. Черепушку-то можно будет вылепить, а за погнутый шлем наш начальник будет орать недели две... Ну удачи! – по-братски похлопал меня по плечу так, словно отправлял в последний путь. – Если выживешь, забегай в любое время, поболтаем. Только лучше не в то время, когда я на карауле. Или на строевой тренировке. Или...

– Хорошо-хорошо, я поняла, спасибо, – снова пришлось его с улыбкой перебить.

Махнув мне напоследок рукой, Вард поспешил вниз по лестнице. Ну а я преодолела последние ступени нужного пролета.

Так, верх по лестнице там дальше еще чьи-то спальни будут, а мне точно сюда...

К счастью, из коридора никто не кинулся на меня с намерением проламывать ту самую «черепушку». И, как ни странно, в открывшемся взгляду небольшом коридоре хватало дверей. И только одна из них, с позолотой, отличалась от остальных. Причем, искуснейшая роспись на стенах запечатлевала райских птиц в не менее райском саду. Ну а учитывая, что весь рисунок плясал именно от золоченной двери, да еще и после рассказов Варда, мне сразу казалось, что и прекрасные птицы тоже как раз разлетаются в стороны прочь от агрессивной принцессы.

Но мне-то чего бояться? Она явно не страшнее тех же умертвий. И с ней точно будет попроще, чем с ними, а то меня в свое время пробуждать умертвия научили, а вот как обратно

их упокаивать – нет. И, конечно, в том, что половина монастыря в ту ночь осипла от испуганных визгов, обвинили тоже меня... Но я там и без того всегда крайняя оставалась.

Но вот, кстати, до сих пор не дает покоя вопрос... Если Солнцедержащая перенесла меня в этот мир, да еще и дала наказ сделать из меня эдакого магического терминатора, то на кой это было поручать тем, кто сам в этом не смыслит?.. Настоятельница не смогла дать мне на это ответа. Как и вообще на то, зачем это все. Правда, под конец, у нее уже прорывалось в сердцах, что я послана именно им в наказание... Но все равно истинная причина так и осталась покрытой мраком.

Так что встреча с принцессой меня не пугала. И я даже, как приличная, постучала, но дверь и без того была не заперта, сразу поддалась вперед.

Что ж, будем считать это приглашением.

В моих весьма посредственных представлениях в обители принцесс все непременно должно было быть розовым. Ну или золотым. Или розового-золотым... Ведь в то время, когда другие девочки играли с куклами Барби, я играла в машинки и роботов, спасибо моим старшим братьям и финансовым трудностям в нашей семье в то время. И малолетняя я мечтала, что, когда вырасту и у меня будет много денег, я обязательно куплю себе самую красивую Барби-принцессу и обязательно дворец для нее. А раз они бывают только розовые, то такой и будет.

И вот, в итоге я выросла, и пусть мешок денег на меня так и не свалился, но зато теперь был и дворец, вот только не розовый, и собственная принцесса, только тоже совсем не похожая на Барби...

Мильта стояла посреди своей личной гостиной, где розовый цвет отсутствовал напрочь. Пастельные тона делали комнату блеклой, и на этом фоне темноволосая принцесса в черном платье больше походила на злодейку, чем на каноническую принцессу. И сердитая гримаса на в общем-то миловидном лице заранее настраивала на не самый дружелюбный лад.

И надо было присесть в реверансе, поприветствовать, да хотя бы успеть заикнуться «Я пришла с миром!» прежде, чем в мою голову что-то полетит, но я высказала первое, что пришло на ум:

– А по какому поводу траур? – ну правда, платье у нее и впрямь траурное.

Мильта на миг растеряно моргнула, явно такого не ожидав, но тоже не спасовала:

– Готовлюсь провожать в последний путь приставленную ко мне надзирательницу.

Я на всякий случай прикрыла за собой дверь, вдруг кто вздумает нас подслушивать. И только после этого ответила:

– Ты, конечно, можешь меня проводить, это запросто. Но только учти, что на мое место тут же возьмут кого-то другого. И не факт, что тебе с этой другой повезет. Мир? – я протянула ей руку.

Мильта крайне недоверчиво покосилась на мою руку, но даже с места не сдвинулась.

Ладно, вываливаем сразу все карты на стол:

– Давай договоримся о взаимовыгодном сотрудничестве. Я не буду выедать тебе мозг занудными нравоучениям и беспрестанной слежкой. Лишь для остальных станем делать вид, будто я тебя наставляю на путь истинный. В итоге – и тебе хорошо, и мне неплохо. Но, повторюсь, выставишь меня, и на мое место могут взять кого-то куда менее сговорчивого.

Мильта только сейчас отмерла. Нервно сминая собственные ладони, словно у нее вдруг замерзли пальцы, прошлась по комнате.

Снова с сомнением покосилась на меня.

– Что ж, допустим... Я и вправду не хочу, чтобы оставшийся месяц нормальной жизни мне отравляли вечными нотациями.

– Вот и отлично, – и хотя меня так и подмывало расспросить, за что вообще ее в монастырь ссылают, все же сначала стоило установить более-менее доверительные отношения с

принцессой, а потом уже лезть с больной темой. – Мое имя Амелия, – все-таки земное светить не хочу, а то, которое сказала Эмеру, попросту не помню. – И хотя твой брат выбрал меня большей частью из-за того, что больше выбирать было не из кого, но будем считать это счастливым случаем...

Стоп. А что это торчит из-под дивана? Не краешек ли плаща?..

Погодите...

– Так это ты спровоцировала конфликт среди послушниц? – оторопело смотрела на принцессу я.

Мильта мигом нахмурилась.

– А я должна была сидеть сложа руки, пока мне выбирают надзирательницу?!

– Но разве нельзя просто поговорить с братьями и объяснить, что тебя такой вариант не устраивает? Тем более принц Эмер вроде бы вполне адекватный и здравомыслящий.

Она поморщилась:

– Да Эмера только лишь его любовные похождения интересуют!

Да?.. Что ж такое! Ни одного нормального принца до сих пор не попало! Хаггер – козлина. Эмер – кобелина. Савер...кхм...бюрократина...

– И вообще всем здесь плевать на мою скорбную участь! – продолжала Мильта, в расстройстве чувств уже схватив диванную подушку, то ли в порыве ее обнять, то ли раздавить. – Только спят и видят, как бы в монастырь сослать! И то чудо, что разрешили остаться на новогодний сезон балов! Ладно, – вдруг сама себя оборвала, глубоко вздохнула, – в любом случае делать нечего... Как ты там сказала, тебя зовут?

– Амелия, – я улыбнулась. Все-таки чем-то принцесса располагала к себе... Или я просто невероятно ей сочувствовала, ведь сама не понаслышке знала, каково это быть послушницей?.. – Ну так что? Заключаем союз? – я снова протянула ей руку.

Но она снова моего жеста не поняла. Очевидно, тут такой не был в ходу.

– Договорились, – она все же кивнула. Но с легкой долей настороженности все равно буркнула: – Надеюсь, я об этом не пожалею.

– Я понимаю, ты мне не доверяешь, ведь видишь в первый раз и...

Но Мильта перебила:

– Да не только в этом дело! По тебе же сразу видно, что ты не сможешь меня понять! Я ведь мечтаю о большой и светлой любви, прямо как в книгах, – она миг даже зажмурилась, – о прекрасном мужчине, который будет готов ради меня на любые подвиги!.. А ты, – снова полный заранее разочарования взгляд на меня, – ты явно неописуемо далека от всего этого... Тебе не понять моих несчастных мечтаний. Не понять меня...

Мильте нужно было на занятия живописью, ну а я ушла в отведенные мне здесь покои. И пусть у меня не имелось личной гостиной, но зато спальня оказалась поистине королевской! Имелась и отдельная ванная комната, и гардеробная, и даже балкон, на который я не собиралась высовываться, но все же. Да тут одна кровать была больше, чем моя комната в монастыре в свое время!

Что ж, пока все складывается вполне удачно. Если все так и пойдет, то на ближайший месяц я обеспечена абсолютно всем. Ну а дальше видно будет...

Остаток дня я провела в одиночестве. Хотела прогуляться по дворцу, но принеся мне ужин служанка угрюмо предупредила, что пока меня не видели в сопровождении принцессы, могут незнающие принять за постороннюю. Сама же Мильта сразу после занятий куда-то уехала, вроде как на какую-то службу в храм. И с одной стороны, я порадовалась, что мне не пришлось ехать вместе с ней. А с другой, все же было бы полезно. Ну ничего, приступлю к своим непосредственным обязанностям уже завтра...

Уже ложась спать и прекрасно зная, что ночью иллюзорная внешность спадет, я расширила маскировочные чары до границ моей спальни. На тот случай, если вдруг кто заглянет. Хотя дверь все-таки заперла.

Больше чужая магия не чувствовалось, так что, может, и маг этот был залетный и уже подался в дальние дали, но пока все равно стоило оставаться настороже.

И вот, казалось бы, все хорошо. Сытая, довольная, в тепле, в безопасности. Кутайся в мягчайшее пушистое одеяло на самой распрекрасной в жизни кровати, и спи сладким сном младенца.

Но нет!

Я вертелась с боку на бок, никак не находя себе места. Прямо занозой в голове засели слова Мильты! Может, просто задело за живое. А, может, сказало и что меня весь день этим тюкали... Да разве же я против мужчин? Я очень даже за! Ну и что, что иллюзорная внешность у меня совсем невзрачная? Разве несимпатичные девушки априори обречены на одиночество?

Да, не буду скрывать, когда я поступала в Равейский университет, я заранее радостно предвкушала, что обязательно познакомлюсь с хорошим парнем. Ведь где, как не в университете? Там же полно парней всяких разных! И чисто по теории вероятности, обязательно есть и такой, в которого я влюблюсь!

Но за год так и не попался ни один, от которого бы сердце предательски замирало... Нет, я честно сходила раза три на свидания с самыми более-менее адекватными. Честно пыталась себя убедить, что это просто я ненормально требовательная и надо быть проще.

Но нет. Не екало ни от кого сердце. Не перехватывало ни от кого дыхание. И если кто-то и смог пробудить во мне сильные чувства, то только Хаггер. Но вряд ли желание убивать тут считается.

В царящем вокруг меня уютном сумраке спальни тускло сверкнул мой кулон. С ним бывало такое, хотя я никак не могла понять, откуда в этом осколке зеленого кристалла внезапно берется источник света. Сжав его в руке и чувствуя, как он тут же в ответ теплеет, я порывисто прошептала:

– Вот бы прямо завтра встретить того единственного... И чтобы не абы как, а прямо искры из глаз! Чтобы сразу понять – вот он, мужчина моей мечты!

И сама же своим словам усмехнулась. Кулон в ответ снова сверкнул.

– Слишком много хочу, да? – но все равно как-то даже легче стало...

Свет в осколке кристалла погас. Спальня вновь погрузила в полумрак. Но теперь уже никакие мысли меня не тревожили. И предвкушая, как завтра я начну новую жизни в роли псевдонаставницы своей собственной принцессы, я и уснула.

Только отчего-то уже под утро прямо сквозь сон ощутила странную магию...

Магия, воздействующую на меня саму.

Эмер

Что-то щекотало щеку. Едва ощутимо, но все же обрывая крепкий утренний сон. Сначала Эмер хотел просто отмахнуться, но все же открыл глаза.

Все еще в полудреме сначала констатировал, что щекочет мягкая рыжая прядка. И такая не одна, а прямо сборище буйных огненных кудряшек. И их обладательница сладко посапывает у него под боком...

Так... Погодите... Она вообще кто?

Никогда же не нарушал свое правило, никогда не водил девушек в собственную спальню во дворце, предпочитая всегда встречаться на стороне. Но нет, сейчас он именно в своей спальне и не один!

Осторожно отодвинулся, но незнакомка не только не проснулась, еще и во сне окончательно отвоевала у него одну из шелковых подушек, теперь ее обнимая.

А ведь хорошенькая такая... И даже эта забавная россыпь веснушек на белоснежной коже смотрится донельзя гармонично... Словно вот так среди зимы ему в руки вдруг попался осколок истинного солнечного лета и...

Так-так, стоп! Впервые же ее видит! Ну точно впервые! Ведь если видел бы раньше, наверняка такую запомнил!

Хм... Что вообще было вчера?.. Во-первых, никогда в жизни не допивался до такой степени, чтобы ничего не помнить. А во-вторых, накануне уж точно ничего не пил.

Но откуда тогда в его кровати взялась эта рыжеволосая незнакомка? Да еще и... Точно. Совершенно обнаженная. Даже покрывало стаскивать не надо, чтобы в этом убедиться, и так все откровенно подчеркивается.

Приподнялся на локте, еще раз внимательно огляделся. Входная дверь не заперта... Но ведь и не запирает ее обычно. Какая-то девица прокралась к нему среди ночи? Да нет, быть того не может. Ведь спальня выходит в гостиную, а там дверь в коридор точно на засове!

Так как тогда эта солнечная прелесть оказалась у него под боком?..

Пока напрашивается, что исключительно по его воле. Но почему он сам этого не помнит?.. Провести ночь с такой девушкой и забыть об этом? Прямо кощунство...

А, может, просто стоит освежить воспоминания?

Наклонился к ее лицу, коснулся губами мягких податливых губ... Странное ощущение пронзило как молнией!

И тут же следом весьма прозаично прилетело кулаком в правую скулу.

Незнакомка вскочила так резко, что ее буйные рыжие волосы взвились прямо настоящим пожаром. Надо же, а глаза у нее голубые, хотя ожидал, что зеленые, но цвет такой глубокий и... Да о чем он вообще?! Она же только что ему по лицу ударила!

– Ты что? – оторопело уточнил он, отмерев первым. Смотрящая на него расширенными полными то ли ужаса, то ли гнева глазами девушка хоть и вцепилась в покрывало, но второй рукой схватила подушку.

И снова залепила ему по лицу с воинственным:

– Извращенец! Кобелина коронованная!

– Ты что дикая такая? – все-таки подушку перехватил. – Слушай, тут явно какое-то недо-разумение и...

Единственное окно спальни распахнулось столь резко, что створки бахнулись об стены. Тяжелые портьеры взвились так, будто перестали весить, и ворвавшаяся в комнату вьюга мигом застила глаза!

Лишь несколько мгновений, и снежное безумие прекратилось. Несколько мгновений, а рыжая скандалистка пропала!

Мигом кинулся к двери в гостиную, но успел лишь заметить, как хлопнула дверь в коридор. Она сбежала! Вот так полуголая и сбежала?!

Ринулся за ней, намереваясь перехватить. Куда она вообще в таком виде?!

Но в коридоре... не оказалось ни души. Вот только... будто бы отчетливый звук босых ног по полу... Она что, невидимая?..

Маскировочные чары!

Проклятье, это же попросту маскировочные чары!

Сначала якобы вьюга в комнате, а после невидимость!

Но тогда, получается, эта девчонка – маг?..

Маг в Алердане?..

Секунды ступора многого стоили – она успела скрыться на лестнице. Едва успел сообразить, что самому ему в полуголом виде уж точно не стоит носиться по дворцу за невидимой

незнакомкой. Она-то в таком виде никуда не денется. Это от чужих глаз магия прикроет, но никак не прикроет от царящей вовне зимы. Так что в одном покрывале с его кровати эта рыжая катастрофа точно за пределы дворца не выйдет.

Поспешил обратно в свою комнату одеться. Уже в спальне, на ходу накидывая рубашку, краем глаза заметил блеснувший на постели кулон. Маленький зеленый кристалл отчего-то сверкнул фиолетовым, но тут же снова вернул свой обычный свет. Это она потеряла?..

А ведь судя по ее испуганной реакции, она все же оказалась в его кровати не по своей воле... И уж точно не по его. Но как тогда, почему?

Осталось только найти эту воинственную беглянку и все выяснить!

Но уже в коридоре на миг замер от пронзившей мысли. А ведь то чувство, когда поцеловал ее... Странное чувство... перевел взгляд на свои ладони. Серебристый символ медленно исчезал на коже, подтверждая смутную догадку.

Так что, получается?.. Это она?..

Она и есть его проклятье?!

Аня

Действия опережали мысли. И поскорее оказаться в безопасности сейчас явно было актуальнее сосредоточенного анализа!

Но лишь домчавшись до двери в свою спальню и безуспешно дернув несколько раз за ручку, я осознала донельзя очевидное...

Дверь заперта изнутри.

Так как я сама ее вчера изнутри и заперла.

Выходит, вариант «Больной на голову и другие части тела извращенец-принц перетащил меня к себе среди ночи» как-то отпадает... Но как тогда я оказалась в его спальне? Да еще и без одежды! Кажется, только один кулон на мне и оставался, но...

Аж мороз пробрал от макушки до пяток. Нет кулона! Пропал! Неужели потеряла?!

Только нельзя задерживаться в коридоре, пусть маскировочные чары и прикрывают. Надо как-то пробраться в свою запертую изнутри комнату! Взломать магией? Да это загрохочет на полдворца!

Со стороны лестницы отчетливо слышались торопливые шаги.

Больше ни мгновения не раздумывая, я юркнула напрямик в покои принцессы. Благо, хоть ее дверь оказалась не заперта! Может, дальше в спальню и была закрыта, но хотя бы тут, в гостиной, можно ненадолго переждать.

И собраться с мыслями.

Так, берем факты. Я запираю дверь. Я устанавливала по периметру комнаты свои чары. Так что, если даже Эмер и умудрился бы заявиться, магия бы все равно меня предупредила.

Выходит, в его спальне я оказалась как-то иначе... Магическая телепортация? Но сама я такого не умею, так что даже в приступе безумного лунатизма не смогла бы куда-либо перенестись! Но что тогда?..

Пальцы сами со собой по привычке потянулись к кулону. И, естественно, зачерпнули пустоту. А что, если... Да ну, нет! Раньше этот осколок кристалла вообще никак себя не проявлял, мерцал порой, но и только! И хотя настоятельница драматично закатывала глаза, что богиня доверила мне, разяве, величайший артефакт, но так и не пояснила, что в нем такого величайшего. И в моем представлении это был эдакий миниатюрный светильник. Который, ага, даже не включить по своей воле. Ну а что, вещица древняя, стала барахлить со временем...

Но это единственное, что у меня было с собой магического! Так неужели...

Едва слышный скрип двери за моей спиной мигом оборвал мои размышления. Я тут же обернулась. Замершая на пороге своей спальни всклокоченная сонная Мильта в балахонистой ночнушке захлопала глазами.

Она, что, меня видит?..

Я в лихорадочных размышлениях перестала контролировать маскировочные чары, и они рассеялись?

Мильта только было набрала в легкие воздуха, чтобы завизжать, как я ее опередила:

– Да не пугайся, пожалуйста, это я.

Она заморгала еще растерянное.

– Амелия?.. – ошарашенно оглядела меня с головы до ног.

А ведь наверняка по голосу узнала! Но тогда и Эмер мог опознать меня по голосу!

Так, заметка на будущее, вместе с внешностью менять и голос.

– Да, это я, – толку теперь отнекиваться. – Но, поверь, я все могу объяснить.

– Ты с абсолютно другой внешностью рано утром голая в моей гостиной перепугано караулишь дверь в коридор... – похоже, она всерьез сомневалась, не спит ли она. – Ты уверена, что это можно как-то разумно объяснить? Хм... А ты вообще послушница?

– Да. То есть нет. Я была послушницей, но год назад отказалась от служения. Но если ты вдруг решила, что сюда я пробралась со злыми намерениями, то зря. Мне просто нужно где-то пересидеть ближайшее время в безопасности. И, повторюсь, я готова играть роль твоей надзирательницы на публике, чтобы тебе настоящую надзирательницу не приставили... Мильта, не смотри на меня так, – я тяжело вздохнула. – Честно, я сама пока не очень понимаю, что вообще произошло сегодня утром. Но прежде, чем объяснять, мне надо как-то попасть в мою спальню, запертую изнутри, и хотя бы одеться.

Она ответила не сразу, будто раздираемая противоречиями. Но все же хмуро выдала:

– Ладно, я пока тебя не выдам. Хотя вообще не представляю, как ты мне это все объяснишь, да еще и правдоподобно.

Прекрасно понимая, что это не от большой симпатии к фактически совсем незнакомой мне, а попросту от жгучего любопытства, я принцессе кивнула:

– Уговор есть уговор. Ты помогаешь мне, я взамен все тебе расскажу. Ну так что? У тебя нет случайно запасного ключа от спальни напротив?

– У меня нет, но наверняка есть у ключницы. Я могу отправить за ключами служанку. Только один вопрос... Ты вообще какая на самом деле? Такая, как сейчас? Или как вчера?

– Как сейчас. Вчерашний маскарад – необходимость для конспирации, чтобы меня кое-кто не нашел.

Глаза Мильты блеснули внезапным восторгом:

– Ой, ты наверняка сбежала из-под венца от опостылевшего жениха? Или ты была безумно влюблена, а он тебя предал, хотя его просто подставили, но ты, не разобравшись, в сердцах сбежала, а он тебя страстно ищет, ведь хочет вернуть и...

– Мильта, – у меня уже мозг закипел, – я понимаю, что тебе скучно живется, но, боюсь, истина гораздо прозаичнее.

– Ладно, ладно, не говори пока, – хихикнув, она мне заговорщически подмигнула. – Пойду крикну служанку, наверняка на лестнице караулит.

Мильта вышла в коридор. И едва за принцессой закрылась дверь, я, по-прежнему в обнимку с ворованным покрывалом, глухо уперлась в эту самую дверь лбом.

И даже несколько раз так лбом и постучала.

Что ж, можно саму себя поздравить. И суток во дворце еще не провела, а уже так тотально сглупила! Сначала с перепугу проявив магию прямо на глазах у Эмера! А теперь еще и выдав саму себя Мильте! Вдобавок еще и неведомо с какими свойствами кулон, якобы доверенный мне самой богиней, потеряла!

Ладно, спокойно. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Эмер явно не знает, что я – это я, иначе бы уже нагрянул. А Мильту все же можно переманить свою сторону. Ну а кулон... Его надо вернуть любой ценой!

Тем более что-то мне подсказывает, в моих сегодняшних злоключениях виноват именно он...

Глава третья

Мильта вернулась только минут через пятнадцать. Я за это время успела все основательно обмозговать, опять попаниковать и все-таки прийти к кое-каким выводам.

– Вот! – принцесса вручила мне ключ. – Долго пришлось ждать, пока служанка найдет ключницу. Там вообще переполох. Эмер в каком-то непонятном приступе запретил кого-либо выпускать из дворца без его персонального разрешения и рыскает везде.

Вот наверняка же меня ищет! Хотя зачем? В этой ситуации явно я – пострадавшая сторона. А он всего лишь получил подушкой по лицу. Или это спровоцировало глубокую душевную травму в его хрупкой принцесвой психике?.. Зато урок на будущее, что не стоит лезть с поцелуями к тем, кого ты вообще впервые видишь. Даже пусть и в своей постели.

– Спасибо, – одной рукой по-прежнему держась за покрывало, а второй зажав ключ, я осторожно выглянула в коридор. Так...ни души...

– А когда ты мне все расскажешь? – чересчур громкий голос принцессы прямо над ухом заставил аж подпрыгнуть.

Пришлось пообещать:

– Сейчас переоденусь и вернусь.

Крадучись как заправский ниндзя, ага, голый и в покрывале, я добралась до двери в свою комнату. Мигом открыла и юркнула внутрь.

И только теперь перевела дыхание.

Ну и что, что Эмер меня зачем-то ищет? Раз еще сюда не наведался, значит понятия не имеет, что это я с ним сегодня проснулась. Так что ничего мне не грозит.

Кроме болтливой принцессы...

На всякий случай снова заперев дверь, я спешно оделась в одеяние послушницы. А ведь, получается, мое одна-единственная ночная сорочка, в которой я спать ложилась, так и канула в бездну магического перемещения! И так, с одеждой страшной дефицит, а теперь еще и спать не в чем...

Впрочем, это сейчас не самая актуальная моя проблема.

Снова создав мощный заслон маскировочных чар в комнате, чтобы меня точно никто не засек, я достала из саквояжа черный мелок и принялась рисовать прямо на полу рунный круг вызова. Внешность пока свою менять не стала, не стоит мне светить свой новый облик перед кем не надо.

Едва рунный круг был завершен, они одна за другой начали светиться. Вот, право слово, прямо как компьютерная полоса загрузки. И тут же вверх взвилось рассеянное мерцание, формируя картину.

Настоятельница Мерданского монастыря заседала за своим массивным столом в кабинете, который точно больше бы походил на каземат, если бы не гобелены на стенах. Вот только изображенные на них картины унылой жизни послушниц навевали тоски больше, чем украшали помещение.

Она тут же подняла голову, нахмурилась.

– Анна? И где это ты?

А вот нетушки. Даже не заикнусь. Тем более вы видите только мой призрачный силуэт, но не окружение.

– В одной пещере у водопада, – ляпнула первое, что пришло в голову. – Пещера потайная, раньше здесь была гробница, найти можно только по путеводным знакам, так что никто не узнает, что я к вам обращалась, – вот пусть теперь ищут меня в лучших традициях Индианы Джонса по потайным гробницам, если приспичит.

Она хоть и недовольно поморщилась, из-за чего и без того морщинистое лицо сразу навеяло ассоциации со скомканной пергаментной бумагой.

– Ты же прекрасно знаешь, что после твоего отказа от служения, я больше не являюсь твоим духовным проводником. Помнится, ты сама радостно трясла мне руку, поздравляя, что мы друг от друга избавляемся. Так что же заставило вдруг объявиться?

– Я не отниму много вашего времени, – я старалась сохранять максимально вежливый тон. Даже любезнейшую улыбку смогла изобразить. – Мне просто нужно кое-то уточнить. Помните тот кулон, который вы...

– Что с ним?! – она даже со своего кресла резко привстала. – Только не говори мне, что ты его потеряла!

– Да почему сразу потеряла? – я с самым честным видом захлопала глазами. – Просто кулон стал вести себя... странно, а так как это якобы подарок самой Солнцедержащей, я решила не заниматься самодеятельностью, а все же уточнить у того, кто явно мудрее меня.

Лесть сработала безотказно. Настоятельница снова опустилась в кресло.

– И что же странного произошло?

Прекрасно понимая, что может прозвучать бредово, я все же предположила:

– Как мне показалось, кулон может исполнять желания.

Но она в ответ не изобразила вселенское презрение к моей глупости. Выдала явно нехотя:

– Ну допустим.

А меня словно чем-то по затылку треснули...

То неловкое чувство, словно ты протопал половину страны Оз по дороге из желтого кирпича в компании сомнительных личностей, переубивал половину местных ведьм, и только после этого вдруг узнал, что сташенные с трупа волшебные тапки могли тебя вернуть домой еще в первый же день...

Аж в горле пересохло.

– То есть... с помощью этого кулона я могла запросто переместиться обратно в родной мир?

– Ну да, – она и глазом не моргнула.

Я схватила за голову.

– Но сколько вы меня заверяли, что это вообще невозможно! Априори неосуществимо!

– Я и не лгала. Без этого кулона и вправду неосуществимо, – убийственная логика...

– Но почему вы сразу мне не сказали об этой его способности?!

Настоятельница поморщилась.

– Потому что ты изначально показалась мне слишком неразумной.

– Ладно, допустим, ну а потом?

– Ну а потом я поняла, что мне не показалось.

Я же сегодня уже билась головой о стену, да? Явно мало билась. Настигло жгучее желание повторить прямо сейчас.

Да я почти два года таскала на себе ежедневно всемогущую «вундервафлю», но узнала об этом только тогда, когда ее потеряла!

Но почему тогда раньше этот кулон не срабатывал? Да я за два года чего только не желала! И, как назло, мой единственный источник информации сейчас смотрит на меня оскорбленным волком.

Ладно, надо как-то идти на примирение...

– Послушайте, я знаю, что категорически вам не нравлюсь, но ведь сама Солнцедержащая оставила этот кулон мне. Может, как раз наоборот, вы должны мне все про него рассказать, чтобы я по своей несомненной глупости не наделала ошибок?

Настоятельница на миг поджала губы, словно с них хотело сорваться то, что нормальные благовоспитанные настоятельницы даже не думают, не то, что произносятся.

– Этот артефакт, – у нее даже голос дрожал от накопившегося возмущения, – веками хранился в нашей обители, спрятанный, оберегаемый от всего мира. И когда милосердная богиня поведала, что час настал, будет дарован человек с величайшим предназначением, мы все ликovali! И тут появилась ты... – уже одно «ты» прозвучало как оскорбление. Похоже, я и вправду ее главное разочарование в жизни. – Неугомонная дерзкая девчонка! И если и способная на что-то величайшее, то только на создание величайших проблем!

– То есть, вы считаете, что Солнцедержащая ошиблась?

Она аж зубами клацнула, удалось таки мне ее подловить. Запунцовев, настоятельница буркнула:

– Я не вправе судить о поступках богов. И тем более ни одному смертному не может быть ведом их замысел. Но мне даже страшно представить, каких бед ты можешь натворить с таким могущественным артефактом!..

– А что же вы сами им не пользовались? – не, вдруг и вправду вся неприязнь ко мне именно из-за того, что у них такую чудесную плюшку забрала.

– Никто другой не способен им пользоваться, – она нервно глянула на меня. – Ни один смертный. Так что уж лучше бы ты кулон потеряла. Так и сама ничего не натворишь, и никто другой им воспользоваться не сможет. Наверняка и сама Солнцедержащая поняла, что ты вовсе недостойна. И ведь у нее и раньше были сомнения! Иначе бы не существовало условия, что артефакт исполняет желания не просто так!

– А просто как? – тут же вкрадчиво спросила я.

Настоятельница презрительно фыркнула. Скрестила руки на груди.

– Раз ты не знаешь, как артефакт действует, то тем и лучше. А я уж точно ничего тебе не скажу.

Ясно. Она и сама без понятия.

Но я не успела ничего ответить, она все раздраженнее продолжала:

– И ты должна немедленно выдать, где именно ты сейчас находишься! Что за пещеры? Какие именно гробницы?

– А вам зачем? – а вот это уже подозрительно.

– Как это зачем?! – взвилась настоятельница. – Да из-за тебя на наш монастырь пало пятно позора! Нет, Анна, это уже из ряда вон! Я молчала, когда ты привела из деревни десяток сирот и заставила приютить их в обители. Я терпела, когда по твоей милости Хамила, одна из наших самых смиренных послушниц, бросила служение и вышла замуж за кузнеца, причем именно ты и сочиняла им свадебные клятвы! Я стойко вынесла даже то, что ты решила презреть волю богини и покинуть монастырь, я ведь все еще надеялась, что образумишься! И что в итоге?! А в итоге ты посмела проклясть самого наследного принца! Да к твоему сведению, ты объявлена злостной преступницей! Суд со скандалом постановил, что ты обязана поступить в собственность Его Высочества, и тебя ищут по всему королевству! И хотя Ливия утверждает, что понятия не имеет, куда ты могла отправиться тебя все равно найдут!

Она уже так побагровела, что, казалось, ее вот-вот хватит сердечный приступ. Так что финал своей пылкой речи, она выдала, уже чуть ли не шипя сквозь зубы:

– Из-за тебя наш древний монастырь опозорен! И ты просто обязана сама объявиться с повинной, чтобы избавить нас от этого позора!.. Но да, я как никто другой знаю, насколько ты глупа и своенравна, так что сама не вернешься. В любом случае знай, ты больше никакого к нам отношения не имеешь! Двери обители навеки закрыты для тебя! Мы отрекаемся от любой связи с тобой! И...от тебя отрекалась и сама богиня. Ты не дар. Ты – настоящее проклятье.

Образ рассеялся. Я просто не смогла дальше удерживать магическую концентрацию. Да и, честно говоря, не хотела. Несмотря на все мое предубеждение в адрес настоятельницы и

Мерданского монастыря, я все-таки провела там целый год, а теперь для них как прокаженная...

И что, если кулон я потеряла не просто так? Что, если так и вправду проявилась воля богини, что я его недостойна? Да ну нет. Богиня точно в курсе, какой Хаггер ушлепок. Так что тут дело явно в чем-то другом...

Но зато теперь я знаю, насколько серьезно влипла. Одна надежда, что в Алердане меня никто не вздумает искать. А даже если и вздумает, то моя магия начисто скрыта маскировочными чарами – уж в чем-чем, а в этом я мастер. И по внешности тем более меня не опознать.

Только в любом случае нужно как можно скорее отыскать кулон. Разобраться в том, как он работает. И наконец-то вернуться домой! Подальше от разочарованных во мне настоятельниц, озабоченного Хаггера и прочих проблем...

Панель в стене справа от двери в ванную вдруг отъехала в сторону Потайной ход?! Я едва успела создать свою иллюзорную внешность! Благо, и руны вызова на полу стерлись сразу же, едва связь оборвалась.

Но вопреки моим опасениям появился вовсе не Эмер по мою душу. Мильта решительно прошла к комнате, задвинула обратно панель и выпалила решительным шепотом:

– Ты должна мне желание!

Чего, простите?..

– Да! Я все слышала! – она на миг отвела взгляд, все же было стыдно за подслушивание за стенкой. – И если хочешь, чтобы я не только тебя никому не выдала, но еще и всеми силами помогла в поисках этого волшебного артефакта, ты потом исполнишь мое желание!

Да е-мое...

– Мильта, слушай, у меня и вправду нет сейчас этого кулона, – я со вздохом села на край своей кровати. – А даже когда верну, еще нужно разобраться, как он работает. И не факт, что разберусь. Пойми, я и рада помочь, но пока не могу дать вообще никаких гарантий.

– Ничего, меня устроит, – с важным видом кивнула она. – Ну так что? Договорились? – и не слишком уверенно протянула мне руку. Видимо, вспомнила, как я сама вчера так делала. Дважды.

Я все же ее руку пожала.

– Договорились. Но ты сама понимаешь, что, если я буду раскрыта, ты точно останешься без своего желание, так что лучше держать язык за зубами.

– Не волнуйся, это я умею.

Я снова с сомнением покосилась на панель за ее спиной.

– А раз ты знала, что в эту комнату есть потайной ход, то на кой было бегать за ключами и создавать всю эту суету?

Мильта на миг замялась:

– Ну... Для меня это было своего рода приключение... Я же не знала, что дальше будет ждать еще интереснее! Мы с тобой прямо как два злоумышленника...ну то есть соучастника...то есть соратника...в общем, заодно мы!

И вот даже не знаю, радоваться тут или печалиться... С одной стороны, хорошо иметь союзницу, да еще и саму принцессу. Но с другой, это все равно риск.

Ну ничего, будем надеяться, что все к лучшему. Вдруг и вправду с Мильтой вернуть кулон окажется куда проще. Наверняка Эмер его даже не заметил. Так что дело плевое. Ну почти...

Эмер

Савер спал. И даже во сне брат умудрялся храпеть не абы как, а ритмично. Причем с таким довольным видом, словно ему снилось, как став королем, он всех жителей Алердана рассортировал по росту, возрасту, полу и отношению к сортировке.

Вот только Эмер безжалостно потряс его за плечо.

– Что?! – Савер аж подскочил, отчего шелковая маска съехала с глаз. – Эмер?.. – растерянно моргнул. – Который сейчас час? Ты же знаешь, для общения с родственниками у меня отведены определенные часы и...

– Знаю-знаю, но мне не ты нужен, а твои записи, – и так уже был на взводе из-за бесполезных поисков беглянки во дворце. – Ты же прямо дословно записывал все пророчества тетушки Сибины!

Савер снова несколько раз моргнул в полной растерянности.

– Во-первых, я записывал далеко не все. Большая часть из них относилась к издевательствам. Ты разве не помнишь, как она якобы напорочила мне стать зайкой, как только увижу, что у кого-то из лакеев пуговицы на ливрее застегнуты не симметрично! – аж возмущенно засопел. Но все же продолжил: – А во-вторых, тебе-то зачем это понадобилось? Что-то ты раньше никакого интереса к ее пророческому дару не проявлял.

Прекрасно зная дотошность старшего брата и что тот никакой конкретной информации не выдаст, если ему все сначала подробно не объяснить, Эмер собрался всем своим терпением.

Пройдясь по комнате, все же опустился в кресло, пытаясь сконцентрироваться на остатках спокойствия:

– Да, я не относился к этому серьезно, хотя отец не раз говорил, что любой дар в нашем роду – это именно то, что будет необходимо. И что раз у его сестры при уходе в монастырь волею богов появилась способность провидеть, то мы должны прислушиваться к каждому ее слову...

– Разумному слову! – тут же перебил Савер. – Учитывая источаемые тетушкой потоки желчи, прислушиваться уж точно надо не ко всему!

Ну да, Саверу всегда больше всех от нее доставалось. И то большей частью именно потому, что он каждый раз в ответ бурно реагировал, а для тети Сибины прямо не было в жизни большей радости, чем говорить людям гадости.

– Я сейчас именно о пророчестве, – терпеливо возразил Эмер. – Года три назад, вот так же в Новогодье тетушка в порыве пророческого приступа выдала тираду о моем неизбежном проклятье. И что источником этого проклятья будет определенный человек. Причем, я почувствую это так, что уж точно ни с чем не смогу спутать.

– И?.. – выжидающе смотрел на него Савер.

– И это произошло, – хотя самому не верилось в то, что говорил. – Сложно описать словами, но это было сродни замешательству, и озарению одновременно... Будто бы пониманию свыше, что вот оно... А ведь я вообще о тех словах не вспоминал! Но сегодня сразу понял, что это именно оно, мое проклятье.

Вопреки ожиданиям, брат не впал в скептицизм. Озадаченно уточнил:

– Так а в чем это проклятье?

– Думаешь, если бы я помнил, то пришел бы тебя нервировать с утра пораньше? – Эмер все-таки не выдержал, встал и прошелся по комнате. – Мне для того и нужны твои записи, чтобы точно узнать, в чем суть проклятья! Я лишь смутно помню, что это связано с моей истинной сущностью и отведенной мне ролью в судьбе рода... Но ничего более. Только там явно было что-то крайне важное!

Савер все-таки сполз с кровати.

– Все личные записи у меня в потайном шкафу в моем кабинете. Сейчас переоденусь и можно будет посмотреть. Только даже если я и записал дословно, предсказания нашей злобной тетушки всегда ведь туманны. Так что лучше дождаться ее традиционного приезда на днях и

расспросить саму. Если сможешь прорваться через поток ее сарказма, может, что конкретное и узнаешь.

– Я предпочту выяснить раньше, – хмуро возразил Эмер. – Я и без дара предвидения понимаю, что на кону оказалось слишком многое, чтобы медлить. Если это проклятье как-то помешает мне выполнить мой долг, то последствия даже представить страшно, сам же понимаешь.

Аня

Я рассказала Мильте почти все. Умолчала лишь про свою иномирность на всякий случай, вдруг принцесса подслушала все же не весь разговор. И, похоже, она и вправду услышала не все, так что мой рассказ приняла за чистую монету. Теперь в ее глазах я была послушницей, выросшей в монастыре, но бросившей служение и поддавшейся на вольные хлеба.

– Но как кулон сработал? – не унималась она. – Ты просто пожелала и все?

– Я не знаю, – у меня уже голова трещала от всех возможных предположений, одно безумнее другого, – но явно дело не в простом желании. Тем более я желала встретить мужчину мечты, а не оказаться в спальне твоего брата.

– Так это значит, что ты просто на Эмера глаз положила, да?

Я уже чуть не взвыла.

– Да нет же! У меня и мысли о принце не было! И я понятия не имею, почему кулон сработал именно так! Может, он действует лишь на определенном расстоянии, а твой брат оказался единственным более-менее адекватным в радиусе действия артефакта. Хотя тоже весьма сомнительно... На адекватного он уже никак не тянет...

Опасаясь, что Мильта сейчас опять начнет свое «а что, если», я спешно добавила:

– Но сейчас дело не в том, почему так произошло. А в том, что кулон нужно вернуть! А уже после можем дружно плясать вокруг него танцы с бубном, пытаюсь разгадать, как он работает.

Мильта смотрела на меня с нарастающим сомнением. Видимо, «танцы с бубном» были восприняты буквально. Ну да, ведь мало ли, какие у магов методы работы. Но возражать она не стала. И ничего больше спрашивать, к счастью, тоже.

– Я тогда проберусь в спальню к Эмеру и обязательно там кулон найду, – героически вызвалась она. – Но тебе придется как-то его отвлечь, ведь если брат меня застукает, я не смогу объяснить, что я делаю у него в комнате.

– Как-нибудь отвлеку, – ага, прочитаю ему нотацию в стиле настоятельницы о вреде прелюбодеяний. Его это, конечно, не перевоспитает, но изрядно побесит. Моя такая маленькая противная мстя.

Только, увы, быстро осуществить все не получилось. Это свиснуть служанку в коридоре Мильта могла в каком угодно виде, а вот высунуться куда-то дальше – нет уж, простите, принцесса должна выглядеть подобающе. И то, по ее словам, всего полчаса на приведение себя в порядок, да с помощью всего двух служанок – это ее личный рекорд по скорости.

Но зато от этих же служанок узнали, что принц Эмер в сопровождении старшего брата сейчас в восточном крыле дворца, а конкретно в кабинете принца Савера.

Туда я и отправилась.

И хотя куда логичнее было, чтобы отвлекала Мильта, а искала я. Но в случае, если застанут на месте преступления, принцессе ничего за это не будет, а мне точно конец. Ведь Эмер явно не дурак! Мигом сложит дважды два, поймет, что именно я – маг, и здравствуй, смертельная казнь, ну или чем тут у них еще магов развлекают.

До нужного кабинета я добралась без проблем, спасибо слугам. По пути успела заготовить целую речь, чтобы выиграть Мильте как можно больше времени. И хотя Мильта клялась, что будет быстрой как вихрь, лучше все-таки перестраховаться...

Еще на подходе к кабинету просматривалось, что дверь чуть приоткрыта. То ли принцы не опасались подслушивания, то ли просто так спешили, что не заперлись, но я успела уловить несколько фраз:

– Раз я не записал, значит не счел важным, – бухтел принц Савер. – Видишь же, все мои записи за весь прошлый декабрь, каждый день расписан от и до, и про тетушку тоже немало сказано...кхм...хорошего. Но для тебя ничего нет.

– Вот впервые в жизни могла бы пригодиться твоя дотошность, – Эмер, похоже, был отчего-то мрачен, – и все равно не пригодилась.

– Да что ты переживаешь? Тетя прибывает из монастыря уже послезавтра около шести вечера, сам ее и расспросишь в подробностях. А я, естественно, буду стоять у вас над душой и каждое слово скрупулезно записывать, чтобы больше ты мне предъявить не мог.

Большого я не услышала, кто-то из принцев, видимо, расхаживающий по кабинету, заметил, что дверь приоткрыта, и тут же закрыл ее. Что ж, и я пока не буду объявляться. Может, Эмер и без моего вмешательства тут задержится. Ну а на худой конец, перехвачу его уже здесь, в коридоре. Только бы Мильта успела! И не просто успела, но еще и кулон нашла!

Только почему-то нехорошее предчувствие, что легко и просто точно не получится...

Эмер

– Нет, ты что, – аж оскорбился Савер, – никакой ошибки тут быть не может! У меня все записи отсортированы не только по датам, но и по важности, объемности и...

Терпение кончилось.

– Слушай, а со своей женой ты тоже по расписанию спать будешь?

– Между прочим, упорядоченность и контроль не помешают ни в какой сфере жизни, – совершенно невозмутимо возразил брат, крайне бережно водружая толстый том своих записей обратно на стеллаж к таким же. – И тебе бы стоило брать с меня пример, а не критиковать.

– Я и не критикую, Савер. Просто поражаюсь. Но ты и без меня когда-нибудь поймешь, что в жизни всегда есть определенная доля хаоса, и никак не получится все на свете подогнать под удобные и привычные для тебя критерии, – Эмер направился к двери. – Да и, кстати, отцу о пророчестве пока ни слова. Я сам сначала с тетушкой Сибиллой переговорю, а дальше уже видно будет.

Не дожидаясь ответа старшего брата, вышел в коридор. И чуть ли не столкнулся с Амелисандрой. Такое впечатление, что послушница тут и караулила!

– Ваше Высочество! – выпалила она так рьяно, словно ее бы тут же казнили за молчание. Только что у нее с голосом? Вроде бы вчера другой был? Хотя, да, толком же и не прислушивался... – У меня к вам срочно важное дело!

– Это какое? – вот сейчас было совсем не до нее. И вообще, где ее вчерашнее благоразумие? Неужели Мильта умудрилась уже доконать свою наставницу и та сейчас заявит о своем уходе?

– Я пообщалась с принцессой и составила подробный план по ее наставлению. Каждодневный список деяний, по расписанию и по пунктам, причем каждый пункт необходимо обсудить с вами и согласовать!

– План? – мигом высунулся из-за двери кабинета Савер, аж сияя от таких приятных его слуху слов. – Перечень? Подробный? Да еще и каждодневный и по пунктам?

Бедняга Амелисандра в лице изменилась и даже попятилась, но поздно.

– Проходите, проходите! – Савер уже повел ее в свой кабинет. – Сейчас все обсудим! Каждый пункт! Надеюсь, вы составили в письменном виде! Ах, не составили?.. Какое упущение! Ну ничего, сейчас все запишем, распишем и согласуем!

– Удачи, – хмыкнул Эмер, только послушница в ответ метнула на него настолько сверкнувший взгляд... А эта девица явно с норовом. Даже если служение и заставляет его прятать. Но в любом случае не собирался задерживаться. Сейчас имелось дело поважнее.

Тайный ход из библиотеки сегодня показался длиннее, чем обычно. Но, может, и вправду эта лестница со временем уходит все ниже и ниже?.. Тут все может быть.

Впаянные в стены магические кристаллы тускло мерцали. Света от них толком не было, они лишь еще больше подчеркивали, насколько окружающая тьма сильнее.

А в самом низу винтовой лестницы, за барьером, как и всегда царил удивительная неестественная тишина. Казалось бы, давно было пора к ней привыкнуть, но нет, каждый раз это угнетало, будто само это место намеренно пыталось его подавить.

Эмер подошел напрямик к центральному постаменту из черного камня в виде застывших сплетенных прутьев. Выдвинувшееся при приближении принца узкое острие тускло поблескивало в свете магических кристаллов. Легкий угол в ладонь, и капля темно-бордовой крови упала напрямик в ложбинку на черном камне. И в тот же миг на противоположной стене проступили багровым свечением по кругу знакомые символы.

Все в порядке.

Все действует так же, как и всегда.

Так почему тогда взволновало то неясное чувство? Откуда пришло осознание о странном проклятии? И почему не покидает уверенность, что это крайне важно?..

Эмер достал из кармана камзола потерянный рыжеволосой незнакомкой кулон на цепочке. Осколок кристалла, заключенный в оправу из старого золота засиял фиолетовым, резко качнулся по кругу, и тут же погас.

– Что же ты такое?.. – пробормотал Эмер, хмуро глядя в подозрительный артефакт. – И кто твоя хозяйка?..

Только интуиция однозначно подсказывала, что его рыжее проклятье еще обязательно объявится.

И вот тогда он точно ее не упустит.

Аня

Два часа потерянной жизни!

И впервые искренняя мысленная благодарность настоятельнице, что в свое время замучила меня занудными лекциями на тему правильного поведения послушниц...

Да, мне не составило труда перечислить принцу Саверу все то, что в свое время я была вынуждена слушать сама. Но вот куда труднее оказалось ни разу не взвыть, не постучаться лбом об стол и не задаться мучительным вопросом «За что мне это?».

Из плюсов: принц даже похвалил меня и, похоже, перестал относиться с подозрением.

Из минусов: посетовал, что стоило это все предоставить в письменном виде, тем более подчерк, а точнее его аккуратность, это еще один способ оценить человека.

Но, Савер, дружище, я и на родном-то языке писала как курица лапой, а иномирские иероглифы – так еще хуже! Нет, я запросто читала, причем магическое восприятие позволяло понять любой язык. И писала тоже запросто. Вот только прочитать потом мои кривульки никто не мог. Настоятельница даже как-то высказалась, мол, когда через пару тысяч лет под развалинами монастыря найдут свитки с моими записями, точно решат, что это какой-то мертвый язык, да еще и жуткие заклятия, призывающие демонов.

В общем, из кабинета Савера я вышла как выжатый лимон. Причем, не просто выжатый, но еще и высушенный до состояния цуката, упавший за батарею и там замумифицировавшийся. Вот до чего общение с принцами доводит...

Зато в коридоре меня уже нетерпеливо поджидала Мильта.

– Пожалуйста, только скажи, что ты нашла кулон, – со слабой надеждой спросила я первым же делом.

Уже открывшая было рот принцесса тут же его закрыла.

– То есть не нашла? – убито констатировала я.

– В спальне Эмера точно нет никаких кулонов, я там все обыскала! Даже чуть служанкам не попала, представляешь! Пришлось за портьерами прятаться, да еще и стоя на одной ноге! – а сколько радости в глазах! Как же принцессе раньше скучно жилось... Нет, ну как такое искреннее наивное незамутненное и жаждущее нормальной жизни создание ссылать в монастырь?..

Она тут же добавила:

– Так что либо Эмер унес кулон к себе в кабинет, либо держит при себе.

Ну да, этого следовало ожидать. При их бескомпромиссном запрете на магию мой кулон – это единственный след, по которому можно меня, злостную нарушительницу, выловить. Можно было бы. И снова скажем спасибо, что именно маскировочную магию я учила в первую очередь и усерднее всего! Как говорил мой старший брат Антоша: умение сбегать и прятаться зачастую важнее умения прицельно бить по лбу.

– Остается один вариант, – задумчиво пробормотала я, прикидывая вероятность провала, – поговорить с твоим братом напрямую. Вдруг я все же не ошиблась насчет хоть толики у него адекватности. Скажу, что я вообще была за тридевять земель, кулон меня сюда перенес, а сама я по доброй воле ни за что бы закон не нарушила и в ваш Алердан не сунулась. Так что пусть отдает мне кулон обратно, и я тут же исчезну... Как думаешь, сработает?

– Я не знаю, – Мильта пожала плечами. – Эмер когда нормальный, а когда не очень. Но если кулон он и вправду держит при себе, стащить артефакт нет ни единого шанса. Так а вдруг ты подойдешь к моему брату поговорить, а он тут же безо всяких разбирательств тебя в темницу бросит, как преступницу?

– Значит, мне нужны такие обстоятельства, чтобы он не мог этого сделать... Хм, Мильта, а когда у вас там открытие новогоднего сезона? Завтра, верно? Грандиозный бал и все такое?

– Ну да, как и каждый год.

– А ты сможешь убедить отца, чтобы сезон открывал не просто бал, а бал-маскарад?

Она аж просияла. И даже понизила голос до заговорщического шепота, хотя я и так прикрывала нас максировочными чарами, чтобы никто не подслушал.

– То есть ты хочешь поговорить с Эмером прямо на балу?

– Именно. Идеальная возможность, – причем сразу же нарисовались все варианты возможных отступлений, исчезновений и смешивания с толпой.

Мильта не успела ничего мне ответить, из своего кабинета показался принц Савер.

– А что это вы все еще здесь? – вроде бы и спросил без подозрительности, но, похоже, по его представлениям нам просто так торчать в коридоре явно не полагалось.

– Мы как раз за вашим высочайшим дозволением, – пришлось сочинять на ходу. – Можем ли мы с Ее Высочеством сегодня в воспитательных целях посетить храм Солнцедержащей?

– Да, – тут же подхватила мою мысль Мильта, – может, мне и вправду не хватает именно благочестивой атмосферы, чтобы понять, в чем прелесть служения.

Савер хоть и перевел полный сомнений взгляд со своей сестры на меня и обратно, но все же одобрил:

– Что ж, поезжайте. И все же, Амелисандра, вам стоило внести это в ваш план на сегодня заранее.

Ну да, ну да, и в письменном виде, я помню.

– Увы, Ее Высочество пока еще склонна к некоторой внезапности, – смиренно парировала я. – Но все излечимо.

Мы с Мильтой переглянулись. И ее горящий взгляд всюду выдавал предвкушение приключения.

Вот и совместим приятное с полезным. По городу покатаемся, погуляем где-нибудь... И обязательно заглянем в храм! Если кто-то и может мне теперь дать ответ о кулоне, то только сама Солнцедержащая.

Ирония судьбы. Еще вчера я шла во дворец пешком, не имея при себе ни единой монеты. А теперь еду из этого самого дворца в роскошной карете с, е-мое, подогревом, да еще и в компании принцессы! Правда, в этой ситуации мое любопытство терзает закономерный вопрос: в Алердане запрещена магия, но артефактами даже королевская семья пользуется – как так? Даже этот подогрев в карете магического же происхождения!

Но Мильта лишь плечами пожала:

– Я не знаю. Мне ничего не объясняют, – в объемной меховой накидке принцесса походила на пушистый ворох. – Но у нас даже говорить на тему магии запрещено. Официально считается, что отказ от магии – это плата за милость богов. Мол, либо то, либо это. Но я все равно не понимаю, почему нельзя совмещать?

Хотя Мильта и говорила это мне, но на меня не смотрела. Все ее внимание поглощал городской пейзаж за окном. Улочки Алердана и вправду выглядели сказочно. Легкий кружащийся снежок, цветные гирлянды на фасадах... Да, это вам не Мерданский монастырь, где вообще что-либо яркое и цветное было запрещено.

– Ты не часто покидаешь дворец, да?

Мильта мельком взглянула на меня.

– Нет. Папенька говорит, что если мне что-то нужно за пределами, то мне это и так доставят, а самой тут делать нечего. Хотя я, – даже понизила голос до шепота, пусть и подслушивать нас сейчас было некому, – однажды сбежала через черный ход для прислуги, утащив плащ одного из лакеев. Целый день гуляла по городу! Так интересно, столько людей!.. И у каждого своя безусловно интересная захватывающая жизнь!..

Я все-таки не выдержала:

– А за что тебя в монастырь-то?

Тяжело вздохнув, она окончательно отвернулась от окна.

– Это нерушимая традиция. И я с детства знала, что именно так и будет. И потому старалась как можно больше развлекаться и веселиться, чтобы сполна насладиться жизнью до того, как придется уйти навсегда в монастырь. Но вот, этот срок пришел... а у меня такое чувство, что я жить еще и не начинала...

– Но, погоди, старшие братья у тебя кажутся адекватными. Даже тот же Савер, несмотря на свои заскоки, уж прости за откровенность, вполне здравомыслящий. И тебя ведь любят! Должны же они понимать, что тебе не место в монастыре! Или дело в вашем отце? Он очень строгий?

Мильта покачала головой.

– Нет, это здесь не причем. Мама, еще когда была жива, рассказывала мне, что в королевской семье у каждого своя строго-настроено отведенная роль. И богами дано так, что в каждое поколение рождаются те, кто исполнит эту роль. Причем, традиция эта заведена именно богами, от нее зависит само существование Алердана, потому и нарушить нельзя. И вот по этому распределению ролей король всегда должен отдать свою дочь в монастырь. А взамен она получает какой-нибудь божественный дар. К примеру, папина сестра, наша тетушка Сибилла получила дар предвидения. Но, знаешь, все эти дары свыше мало утешают... Я бы предпочла

простую жизнь, но выбора у меня нет. Одна надежда на твой чудесный кулон, исполняющий желания.

Хм...

– То есть в каждое поколение у правящего короля рождается определенное количество детей? – чисто по теории вероятности это кажется странным.

– Не меньше трех, – Мильта кивнула. – И обязательно хоть одна девушка.

Не, ну а если король принципиально ни с кем ни-ни? Или вдруг хоть и активно направо и налево, но от природы бесплодный? Хотя, может, тут тоже вмешательство богов? Но зачем?..

– Вот так будет и у Савера, – между тем продолжала Мильта. – Обязательно трое детей, как минимум.

– Ладно, допустим, – все равно это казалось мне сомнительным. – Вот вас трое. Ты – в монастырь, Савер – на трон. А Эмер тогда куда? Какая у него роль во всем этом божественном замысле?

Мильта нахмурилась.

– Честно, не знаю. Я спрашивала как-то у отца, но он лишь отмахнулся, что не стоит об этом задумываться. Хотя, знаешь, в библиотеке есть древо всего нашего рода, на несколько поколений, и вот там, – она снова почему-то понизила голос до шепота, – всегда один из троих королевских детей с коротким сроком жизни. Словно что-то губит их в молодости... К примеру, у моего папы ведь тоже был брат, но умер еще до тридцати лет. Я как-то спросила об этом тетюшку Сибиллу, но с ней вообще невозможно разговаривать, – принцесса насупилась. – И мне аж жутко от мысли, что я тоже в итоге стану такой сварливой и говорящей людям лишь гадости! Тетюшка, кстати, на днях приедет. По традиции, разрешено проводить новогодний сезон не в монастыре, а с семьей. Так что сама с нашей тетей скоро познакомишься.

Она принялась перечислять, как тетюшка в прошлый раз отзывалась об ее умственных способностях, но я не прислушивалась. Аж как-то не по себе было от рассказа Мильты...

Если каждому в королевском роду отведена определенная роль свыше... Если один из трех обязательно погибает по неведомой причине...

Выходит, и Эмера постигнет та же скорбная участь?

Как бы странно это ни звучало, но раньше мне не приходилось бывать в храмах Солнцедержащей.

Да, вроде как именно по милости этой богини я оказалась в другом мире. Да, у нее теоретически имелись некие виды на меня, и ею же был дан чудесный кулон с непонятными целями. Но хоть и сам Мерданский монастырь следовал культуре именно Солнцедержащей, но ни в каких сторонних храмах я ни разу не бывала. Ни ей посвященных, ни другим богам, коих тут имелось множество.

Старшие боги, младшие боги, верховные боги... Для того чтобы разобраться в хитро-сплетениях местного религиозного пантеона, нужно было бы и вправду посвятить служению целую жизнь.

Но я никогда таких планов не строила, потому и знала лишь поверхностно. Меня куда больше интересовала магия, как нечто более близкое и понятное, чем столь абстрактные высшие силы.

Да даже при всем благоволении ко мне Солнцедержащей я про это благоволение знала лишь с чужих слов, не более!

И потому в храм я входила заранее скептически настроенная. Мильта со мной не пошла, ей отчего-то сделалось дурно еще на входе, так что я отвела ее обратно в экипаж, где принцессе миглом полегло. И мы сошлись на том, что она просто меня подождет.

А ведь под священные своды мне пришлось войти в истинном облиии. Пусть я никогда не бывала в храмах, но еще в монастыре слышала об особой магии этих мест. И что ни в коем

случае нельзя там использовать людскую. Потому никаких тут маскировочных чар, никаких иллюзий...

Впрочем, местные служительницы на меня и не обращали особого внимания. По пути через широкий холл я насчитала лишь троих: они протирали одно из медных солнц, мерцающее за колоннами справа. И ведь интересно, никаких источников света не видно – а сам металл будто что-то отражает! Какая-то сложная система зеркал, незаметная глазу?..

Только чем дальше, я шла, тем сумрачнее становилось. И каждый шаг, до того бесшумный, стал почему-то отдаваться гулким эхом. Будто нарочно храм так строили, чтобы нервную атмосферу нагнетать. И пусть даже мне, при моем скептицизме, стало не по себе, я все равно не замедлилась. Решительно проделала остаток пути до чернеющей впереди арки.

Передо мной открылся ритуальный зал.

Громадный, с углубленным полом, в виде золотой чаши, в которую с рук массивной статуи, а вернее с ее протянутых вперед рук, лился сияющий свет водопадом.

Я в первый миг замерла, затаив дыхание. Поражала даже не сама статуя своими размерами, и при том детальной искусностью, и даже не тем, что изображенная Солнцедержащая уж очень походила на вполне себе земную женщину. А странное жжение внутри, словно в самой душе, отзывающееся на это место...

Здесь тоже толклись жрицы. Немного, всего двое. Позади статуи раскладывали на специальных постаментах пучки сушеных трав. Вероятнее всего, это планировалось поджечь, чтобы наполнить зал благоуханием. Но на меня внимания по-прежнему не обращали. Видимо, сюда часто забредали посетители со своими просьбами к теоретически самой милосердной из богинь.

Я спустилась на самое «дно чаши» пола. Как раз туда, куда лился неощутимый поток света с каменных рук статуи. На миг аж глазам стало больно. И хотя я не ждала никаких спецэффектов, но физическое восприятие мягко рассеивалось, словно само мое сознание погрузилось в транс.

Вокруг царил лишь свет.

Не слепящий, не имеющий какого-либо источника.

Свет просто...был. Как само собой разумеющееся. Как самое естественное проявление вечности. Хотя мне почему-то казалось, что самое естественное – это как раз таки тьма.

И прямо перед моим взором закрутился водоворот времени. Как при ускоренном видео, кадры сменяли один другой настолько быстро, что я ничего не успевала разглядеть. Время замерло лишь в последний миг. На циферблате неведомых часов, отбивающих удары полуночи. Последняя минута последнего часа последнего дня года... Откуда я этого понимаю? И ведь уверенность нерушимая...

Самый оглушительный удар часов...и мой кулон разлетается вдребезги! На столь крохотные осколки, что они больше похожи на искры!..

Все.

Свет погас.

Неведомой силой меня вытолкнуло прочь.

Разом вернулись все физические ощущения, но настолько резко, что я даже покачнулась, едва устояла на ногах. Теперь уже в полушаге от центра ритуального зала. А прямо из-за статуи двое жриц смотрели на меня такими округленными глазами, словно тут произошло некое чудо-расчудесное. Чего это они так? Ничего же не изменилось. Статуя не нагнулась коленку почесать, поток света не прекратился, я даже ничего не сломала и не уронила – не произошло ровным счетом ничего из ряда вон.

Или нет?..

Или мое занявшее мгновения видение как-то отобразилось тут внешне?..

Стало совсем не по себе. Поплотнее надвинув на лицо и без того накиннутый капюшон плаща, я поспешила поскорее к выходу из храма.

Что ж, Солнцедержащая, спасибо хоть за такую информацию... Ясно как день, что если не верну кулон до конца года, то он попросту уничтожится. А с ним, соответственно, мои шансы исполнить желание и вернуться в родной мир...

А что это значит? А это значит, что завтра на балу я должна всеми правдами-неправдами забрать у Эмера мой артефакт!

Осталось только придумать, как именно...

Глава четвертая

Мильта вызвалась играть роль крестной феи и снабдить меня всем необходимым для завтрашней операции «добраться до Эмера на балу». Правда, сама принцесса не имела ни малейшего понятия, где именно в городе достать бальное платье, ведь сама она никогда не ездила по магазинам, всем ее снабжали по малейшему капризу личные портнихи во дворце.

Но я отказалась от ее предложения колесить по всем улицам и расспрашивать прохожих. Не стоит привлекать лишнее внимание, учитывая, что карета королевская и плюс еще небольшой отряд охраны в сопровождении. Так что мы с Мильтой сошлись на том, что она просто одолжит мне мешочек с золотыми монетами, а сама вернется во дворец. Туда же я потом отправлю сундук с моими покупками и прибуду сама.

И только оказавшись уже одна на улице, да еще с и деньгами, я поймала себя на мысли, что возвращаться во дворец не очень-то и охота. Я ведь снова была предоставлена самой себе, но на этот раз еще и обеспечена целым состоянием.

И что мне мешает прямо сейчас покинуть Дэрибург под очередной магической личиной? Уехать куда-нибудь еще дальше, где меня точно никто не найдет? Ведь, как ни крути, нет никакой стопроцентной гарантии, что, даже вернув кулон, я соображу, как именно его задействовать!

Тем более все больше настораживает, что такой могущественный артефакт был не только вручен мне самой богиней, но и без меня он попросту саморазрушится. Явно же не за красивые глаза и ангельский характер Сонцедержащая меня наделила столь чудесной вещью! И сильно сомневаюсь, что местные боги что-то делают исключительно из доброты душевной.

Тут, без сомнений, некий расчет... И банально чувство самосохранения голосит, мол, надо убираться подальше не только от разыскивающих меня прихвостней Хаггера, но и от неизвестного предназначения свыше в том числе.

Но я никуда не подалась.

Мысль сбежать с деньгами сдулась так же быстро, как и мелькнула. И даже не от наивного оптимизма, что и кулон верну, и обращаться с ним научусь. А больше всего же из-за Мильты. Исчезнуть я всегда успею. Но сначала все же стоит хотя бы попытаться осуществить завтрашний план. А дальше уже видно будет, как жить дальше.

Во дворец я вернулась уже вечером. Всей душой надеясь, что прямо в парадном холле меня все же не поджидает принц Савер собственной персоной в ожидании подробного письменного отчета о проделанной за сегодня воспитательной работе.

Денег из мешочка Мильты я потратила совсем немного. Вряд ли принцесса даже догадывалась, что выделенных мне средств хватило бы на покупку не то, что бального платья, а даже вполне себе добротного дома с земельным участком. Но я сильно не наглена. Помимо наряда на бал, купила себе только все необходимое. И сундук с моими покупками должен был уже благополучно прибыть даже раньше меня, ведь сама я обратно пошла пешком. Просто из желания прогуляться.

Все-таки и вправду есть какой-то секрет... В таком вот благополучии Алердана... Почему-то кажется, что подобное благоденствие царит не только в Дэрибурге, но и по всему королевству. Чистые улочки, аккуратные домики, украшенные к новому году, довольные жизнью горожане... Может, это только в благополучных районах так? А на окраине города – крошечный мрак?..

Но в любом случае, стойкое впечатление, что, отказавшись от магии, Алердан приобрел нечто куда более ценное. Но что?.. И не связана ли с этим такая странная традиция о предназначении королевских отпрысков?..

До дворца я добралась без проблем. Мильта в это время уже была на ужине со своим семейством, запертый сундук с моими покупками дождался в моей спальне – все складывалось просто идеально. Для полного счастья оставалось только понежиться в теплой ванне, чтобы согреться после долгой прогулки.

Но я только и успела, что кое-как перетащить тяжеленный сундук в ванную комнату, чтобы от чужих глаз подальше, как ко мне постучались.

Принесшая и мне благоухающий пряностями ужин служанка как само собой разумеющееся сообщила:

– После ужина тебе приказано явиться в кабинет к Его Высочеству, – она водрузила поднос с тарелками на стол так резко, что несчастная посуда даже звякнула. Видимо, возмущает местный персонал, что приходится прислуживать по сути такой же простолюдинке.

Но меня сейчас ее неприязнь волновала меньше всего.

– К принцу Саверу? – заранее хотелось взвыть волком. Да мне утреннего выноса мозга хватило! А теперь же еще придется как-то объяснять, почему Мильта вернулась без меня, и где сама я пропала!

– Нет, к принцу Эмеру, – ответила та и с гордым видом покинула мою спальню, оставив меня в полнейшем недоумении.

А Эмеру-то что от меня понадобилось?..

Понятно дело, на воре и шапка горит, но моя паранойя сейчас точно напрасна – ну никак принц не мог узнать, что я – это я!

Так в чем тогда дело?..

Если меня чему-то жизнь в монастыре и научила, так это тому, что когда тебя вызывают непонятно зачем вышестоящие, точно не стоит сразу с порога говорить «Это не я!». По крайней мере, с настоятельницей это все равно не срабатывало. А уж она явно попроще того же принца будет.

Так что в кабинет к Эмеру я заявилась крайне настороженная и с заранее заготовленными вариантами действий на все случаи жизни. Начиная с оправданий того, где я была весь день, и заканчивая тем, что на самый худой конец придется принца сразу вырубать магией, хватать кулон и мчаться прочь из дворца.

Но Эмер встретил меня в довольно радушном настроении. Принц расслабленно сидел в кресле и взирал на кипу свитков на столе с таким видом, что это точно не его, ему подкинули, и вообще это Савер здесь забыл. Нет, я, конечно, понимала, что оба принца чем-то занимаются помимо того, что один занудничает, а второй «бабничает», но пока их дела оставались тайной, покрытой мраком.

– А, Амелисандра, – до моего появления он будто бы уже и успел забыть, что вызывал меня к себе. Это чем же таким его мысли заняты, что вдруг рассеянным стал? – Проходите, присаживайтесь.

Я со смиренным видом прошла к креслу напротив его стола. Села. Стараясь при этом держать спину столь прямо, будто палку проглотила. Как утверждала одна моя знакомая послушница, именно такая поза придает наиболее строгий вид.

– Вы пожелали меня видеть?

Мимолетный сомнительный взгляд Эмера красноречиво говорил «Нет». Он явно бы пожелал видеть кого-то посимпатичнее и, вероятно, менее одетого. Ну что еще взять с мужчины, который внаглую лезет целоваться к первым встречным в своей кровати девушкам?

– Да, нужно кое-что обсудить. По словам Савера, вы каким-то чудом смогли найти общий язык с Мильтой, что весьма похвально. И даже уговорили ее съездить сегодня в храм. Но, как я понимаю, поездкой все дело и ограничилось? Вряд ли принцесса пожелала туда войти.

Я даже растерялась. С чего он придает значение этой детали?

Но все же кивнула.

– Да, Ваше Высочество, к сожалению, полноценного визита не получилось.

– Мильту угнетают подобные места. Естественно, из-за ассоциаций с монастырем. Но я хотел поговорить не об этом. Именно из того храма, куда вы сегодня ездили, пришло странное донесение. Жрицы видели нечто невероятное. Будто к одной из посетительниц снизошла сама Солнцедержащая светящимся силуэтом и коснулась лба незнакомки, как в знак благословения. И хотя видение было мимолетным, в его реальности не сомневаются. А сами вы не видели ничего там странного?

Я с трудом подавила желание нервно сглотнуть. Хоть Эмер и смотрел на меня совершенно невозмутимо, не угадаешь ведь, что за этой невозмутимостью скрывается! Вдруг он уже знает, что это я?! Но тогда, приятель, у меня вообще статус неприкосновенности! За мной сама верховная богиня! А богов вы тут боитесь! Нет, ну ладно, ты, может, и не особо кого-то боишься, но вот твоего старшего брата вполне можно запугать! Правда, и запугивания Саверу лучше предоставить именно в письменной форме и по пунктам...

Я покачала головой.

– Нет, ничего необычного я не видела. Так как ваша сестра не пожелала войти в храм, я сама там побывала, – нет смысла врать, что меня там не было, ведь и кучер, и наш отряд сопровождения это опровергнет запросто, – но провела лишь пару минут. Жрицы как раз разжигали благовония в ритуальных чашах, а от этого всегда кружится голова и, к слову, померещится может всякое.

Эмер ответил не сразу. Да и никаких эмоций на его лице по-прежнему не отразилось. Так что оставалось лишь гадать, как он воспринял мой намек на возможные галлюцинации у жриц.

– В любом случае, Амелисандра, в дальнейшем воздержитесь от посещения с моей сестрой подобных мест. И, кстати, насчет сопровождения. Вы же наверняка знаете, что завтра открытие традиционного новогоднего сезона. Вовсю идет подготовка к грандиозному балу. И, естественно, вы будете Мильту сопровождать от и до.

Я открыла рот и тут же закрыла, аж, боюсь, зубы клацнули. Нет, ну а как теперь мне быть?! Я – послушница должна все время быть там с принцессой и при это я-я должна как-то добраться до этого сидящего сейчас напротив меня бабника, чтобы забрать кулон! И Эмер никак не должен догадаться, что послушница и настоящая я – один человек!

– При всем моем уважении к вам, Ваше Высочество, но мое воспитание претит мне посещать подобные увеселительные мероприятия.

– Так вы там будете и не для того, чтобы веселиться, – Эмер и бровью не повел. – Вы будете сопровождать Мильту и следить, чтобы она никаких глупостей не наделала. Увы, она вполне способна устроить публичный компрометирующий ее скандал, такие попытки уже были, поверьте.

– Напрасно вы так думаете о своей сестре. Она вполне способна быть здравомыслящей и...

Но Эмер перебил:

– Амелисандра, я вас позвал не для того, чтобы вы обсуждали мои приказы, – вроде и произнес без наезда, но прямо не по себе стало. Словно я та самая Моська, которая посмела не то, что гавкнуть, а просто косо посмотреть на слона. – Я отдал вам конкретное распоряжение, и либо вы его выполняете, либо покидаете дворец. Вопросы?

Где мой кулон, зараза тиранистая?!

– Вопросов нет, – мрачно парировала я. – Разрешите идти?

– Идите, – махнул рукой. Но едва я встала с кресла, чуть поморщился: – Только уж будьте любезны завтра на бал надеть что-то... что-то менее заунывное.

– Я оскорбляю ваше чувство прекрасного? – ну вот просто не сдержалась!

– Я просто не хочу, чтобы завтра о вас злословили. Поверьте, высший свет – это в большинстве своем сборище не самых дружелюбных друг к другу людей. А уж дамы будут только рады пообсудить чужие недостатки, особенно касательно внешности. Так что, есть в вашем гардеробе послушницы что-то повеселее? Какой-нибудь парадный вариант?

– Есть.

– И какой же?

– Точно такой же, как этот. Только с черным траурным воротничком. В монастырях, знаете ли, свои представления о безудержном веселье.

Я могла поклясться, что Эмер слету раскусил и сарказм, и подтекст, и сейчас в полном праве выгнать меня взащей вместе с моей язвительностью.

Но он лишь усмехнулся.

– Что ж, я начинаю понимать, чем вы могли понравиться Мильте... Все, идите. Насчет завтрашнего бала вы меня поняли. А если не поняли, ступайте к Саверу, он объяснит подробнее.

Издеваешься?

Ладно, Эмер, подкол засчитан. Один-один. Пока ничья.

Но это только пока.

– Благодарю, мне и ваших объяснений вполне хватило, – и с видом оскорбленной невинности, которую собираются заставить завтра чуть ли не голышом на площади танцевать, я вышла в коридор.

И хотя я сохраняла внешнее спокойствие, мысли метались лихорадочно.

Вот как мне завтра выкрутиться?! Бал-маскарад – идеальный вариант, чтобы подобраться к Эмеру! Но я не могу быть одновременно в двух ипостасях!

Впрочем...

Есть один вариант...

В Равейском университете магов обучали в основном для службы при дворе. Почему-то в свободном плавании маги оставались редко, хотя, казалось бы, такой простор для возможностей! Но нет, в основном все самые одаренные дружно подавались во дворец. И потому в университете сразу обучали и премудростям светской жизни. По крайней мере, я умела танцевать, и этикет тоже штудировала, хотя всегда считала эти занятия самыми бесполезными. Кто ж знал, что однажды пригодятся.

Конечно, в Алердане могут быть свои отличия, и я как раз планировала Мильту обо всем расспросить, когда она вернется. Ну а пока в ожидании принцессы, я вытащила купленные повседневные вещи из сундука и убрала в гардеробную. Так что страшной-престрашной уликой пока оставалось лишь бальное платье, которое просто негде было спрятать от любопытных глаз служанок, потому оно пока в сундуке и лежало. Нет, однозначно, немнущаяся ткань – одно из главных преимуществ другого мира...

– Не получилось! – выпалила Мильта с порога моей спальни. И только после этого, спохватившись, закрыла за собой дверь.

– Не получилось?... – как так-то... Я ведь была уверена в успехе!

– Я все сделала, как мы с тобой условились, – чуть запыхавшаяся принцесса буквально плюхнулась в кресло и за неимением веера теперь обмахивалась ладонями. Явно не от жары. Скорее, от нервов. – Закатила форменную истерику, мол, что же вы, гады бессердечные, хотите испортить последний бальный сезон в моей жизни, пристав даже на балу ко мне надзирательницу. А, уж поверь, истерики закатывать я умею! Но толку? – она обиженно насупилась. – Папенька как всегда предпочел под нелепым предлогом сразу же сбежать!

– А Савер?

– Савер в качестве аргумента начал приводить мне подробную статистику, сколько раз и на каких именно светских мероприятиях я пыталась устроить скандал.

– А ты, правда, пыталась? – с сомнением уточнила я.

– Ну да. Рассчитывала, что хоть малейший публичный намек на испорченность репутации точно вынудит моего отца выдать меня замуж как можно скорее и отменить эту ужасную традицию с монастырем. Но зачем мне об этом напоминать? Как вообще можно злиться на меня за те мои гадкие выходки, которые все равно ведь не увенчались успехом?

Логика, конечно, железная...

– Ну ладно, а Эмер что? – не то, чтобы он оставался последней надеждой. Скорее, наоборот, этот крепкий орешек точно должен был не поддаваться, но я и не на него рассчитывала, а на короля со старшим принцем. Жаль, что впустила.

Мильта насупилась еще больше, даже руки на груди скрестила.

– А Эмер сказал, что это наверняка ты меня подослала! А еще сказал тебе передать, что тебя наняли не для попыток мною манипулировать, а для наставления на путь истинный.

Да что ж он такой не в меру проницательный, когда не надо...

А Мильта продолжала:

– Но вообще, как я поняла, Эмера, с другой стороны, очень даже устраивает, что тышла со мной общий язык. Но крайне не устраивает, что ты пытаешься обходить его же приказы... И что делать будем? Все отменяется?

– Ничего не отменяется, – нет, я знаю, что ненормальное упрямство когда не надо – это далеко не лучшая моя черта. Но сейчас вот просто дело принципа – обыграть Эмера!

– Но как ты собираешься все повернуть? – Мильта смотрела на меня с разгорающимся любопытством. Очевидно, предвкушала очередное приключение. – Ты же не сможешь быть сразу двумя девушками! Или... сможешь?

– С помощью магии можно создать иллюзорного двойника, но не до такой степени, чтобы он независимо перемещался и говорил, – покачав головой, я прошла по комнате. Взгляд зацепился за собственное унылое сейчас отражение в зеркале. – И ведь, видишь, в чем загвоздка... Завтра и вправду все под угрозой провала. Или Эмер заупрямится... Или еще что пойдет не так... И потому мне могут понадобиться новые возможности. А для этого нужно раз и навсегда отбить у твоего брата желание лицедреть твою наставницу на светских мероприятиях.

Мильта растерянно моргнула.

– А это как?

Я не удержалась от коварной улыбки.

– Завтра на балу сразу же якобы напьюсь в хлам. И чтобы я ни в коем случае не буянила, придется меня увезти из бального зала. И тогда и у меня-послушницы будет алиби, и я настоящая смогу появиться. Главное, все повернуть так, чтобы кое-кто не в меру умный ничего не заподозрил...

– Но что, если у Эмера и нет уже кулона? Что, если он вообще его не находил? Что, если ты сама артефакт потеряла где-то в коридоре, кто-то из слуг или стражи нашел и уже продал? Может, есть какие-то поисковые чары, чтобы артефакт найти?

Эх, если бы...

– Магия так не работает. Чтобы найти что-то, у тебя должна быть частица этого чего-то. Для ориентира, понимаешь? То есть, к примеру, своруют у тебя платье, ты сможешь магией найти лишь в том случае, если от этого платья останется кусочек ткани, ленточка или еще что. Даже магии нужна зацепка. И не иначе. А от кулона, к счастью или к сожалению, ничего не отвалилось... Так что сначала проверим версию с Эмером, а дальше уже видно будет.

Но мне почему-то интуиция настойчиво подсказывала, что я права насчет принца.

Артефакт точно у него.

Все детали предстоящего плана пришлось обсуждать с Мильтой на ночь глядя. Все-таки завтра в суете могло просто не представиться возможности для того, чтобы толком посеCRETничать.

Увы, но пока принцесса казалась самым слабым звеном во всем замысле. А точнее ее способность убедить Эмера в своем злодействе. Ведь именно Мильта должна была якобы подсунуть бедной ни о чем не подозревающей мне бокал с вином, после которого я начну задремывать прямо на балу. Главное, чтобы принц поверил! Ведь алиби мне нужно позарез!

В остальном же вся моя подготовка заключалась лишь в продуманном до мелочей пути отступления. Ведь если вдруг что-то на балу пойдет не так, я гарантированно должна исчезнуть! Кто Эмера знает, он вполне может и охрану на меня спустить, едва увидит на балу. И потому бегство должно быть спланировано от и до.

Но тут я не стала особо мудрствовать. Просто создала руну возвращения на полу в своей комнате. Незримая для простых людей, она должна была сработать как телепортация моментально, едва я пожелаю. И хотя на эту руну у меня и ушло почти полдня, но оно того стоило. Теперь в случае опасности я мгновенно окажусь снова в своей комнате. А там только и останется, как снова нацепить магическую личину послушницы. И никаких следов, никаких зацепок.

Может, Эмер умен и проницателен, но в магии ему меня точно не переиграть.

К началу бала я уже была как на иголках. Впрочем, Мильта переживала куда больше, чем я.

– Если ты не сможешь добыть кулон, – страдальчески заламывала она руки в кружевных перчатках, когда служанки, наконец, ушли, – то все пропало! Без кулона я обречена сгинуть в монастыре! Превратиться в такую же склочную злюку, как наша тетка! Разве же это справедливо?!

– Давай не будем расстраиваться раньше времени, – я старалась не показать, что тоже нервничаю, пусть хотя бы одна из нас выглядит уверенной. – Главное, действовать по плану. Обеспечишь мне прикрытия, и тогда я смогу подобраться к твоему брату. А дальше уже действуем по обстоятельствам.

– Но, допустим, все работает... Только как ты сама на бал соберешься? Или магией можно и платье надеть, и прическу самой себе сделать?

– Платье можно надеть и ручками, – хотя, да, признаю, с бальным это совсем не так просто, но я уже репетировала, справлюсь. – С волосами сложнее, но придумаю что-нибудь.

Мильта хотела еще что-то возразить, но объявившаяся служанка сообщила, что принцессу уже ждут.

Что ж, вперед на авантюру. Хочется верить, что это будет первая и единственная.

Но кто знает...

Эмер

Все-таки в маскарадах своя особенная прелесть. Если, конечно, постараться, чтобы под маской тебя точно не узнавали. Савер считал наоборот, но он и не любил неожиданности.

– Что толку от того, что окружающие не будут знать: ты это или не ты? – вопрошал брат, пока еще стояли на внутреннем балконе, откуда открывался вид на весь бальный зал. – И тем более твоя скрытность не оправдана. Если та неведомая девица на самом деле должна сегодня объявиться, как ты утверждаешь, то смысл тебе оставаться неузнанным? Как же тогда она тебя найдет?

– А мне и не надо, чтобы она меня нашла. Мне надо самому ее найти, – парировал Эмер, внимательно рассматривая входящих в зал. Конечно, отсюда не получалось разглядеть лиц,

да и все приглашенные были в масках. Но пока ориентиром служили только огненно-рыжие волосы той незнакомки. И еще ни одной девушки с такими не мелькнуло.

– Если еще найдешь, – фыркнул Савер. – О... вот кого точно можно сразу узнать!

Эмер и без пояснений понял, о ком речь. И если Мильту еще можно было издали перепутать с какой-нибудь другой великосветской дамой, то вот ее спутница в блеклом монастырском наряде узнавалась сразу же, хотя, Амелисандра, как и полагается, маску надела. Такую же унылую в цвет своего платья.

– Все же с твоей стороны это было жестоко, – хмуро констатировал брат. – Заставить бедную послушницу тоже прийти на бал... Сам же знаешь, толку от нее здесь никакого. Тем более Мильта и сама присмирела.

– Мне не нужен здесь от Амелисандры толк. Мне нужно, чтобы она смирилась с фактом, что мои приказы нужно выполнять беспрекословно, – возразил Эмер, все же проследив взглядом за сестрой и ее невзрачной сопровождающей. – И раз уж она нашла подход к Мильте, тем более не должна допускать никакой самодеятельности. Все от и до – только по нашим указаниям.

– И ты меня еще обвинял в излишнем стремлении к контролю... – Савер с укор покачал головой. – Что ж, оставлю тебя наедине с твоим ненормальным желанием высматривать рыжеволосых. Лично мне пора заняться делом куда более приятным. Мы с Летерией условились, что попытаемся найти друг друга в зале. Ей кажется ужасно романтичным узнать друг друга, несмотря на маски на лицах.

Не дожидаясь ответа Эмера, улыбающийся Савер поспешил по лестнице вниз, напрямик в зал. Тут и без тетушкиного дара предсказаний ясно, что кое у кого точно будет сегодня отличный вечер. Даже забавно, как брат моментально меняется, если дело касается его невесты...

Эмер снова перевел взгляд на парадный вход в бальный зал. Народ все прибывал, музыка гремела... А что, если рыжеволосая любительница маскировки явится на бал под чужой личиной? Как тогда ее узнать?

Достал из кармана парадного камзола кулон. Осколок кристалла никак себя не проявлял. Так что, если даже его хозяйка уже здесь, артефакт выдавать ее не собирался.

Ничего-ничего, все равно попадетсЯ. Она обязательно появится. Даже если не за артефактом, то точно из-за своего странного предназначения.

Самому бы еще понять, что значит это проклятье...

Время шло.

Ничего не происходило.

Точнее, происходило многое, но ничего из того, что с таким нетерпением ждал. Пара бокалов вина, несколько танцев с вполне милыми девушками, торжественная речь отца об открытии новогоднегo сезона – все как и всегда.

Единственное, из более-менее любопытного – это попытка Мильты спить свою наставницу. Вот только после первого же бокала Амелисандра вознамерилась так и уснуть, прислонившись к одной из колонн. Даже собирался уже подойти, но Савер опередил и отправил задремывающую послушницу прочь из зала.

В остальном же все было ровно так же, как и на множестве балов до этого. Хоть уже чувствовал себя тем еще параноиком, но целенаправленно не подходил ни к кому, рядом с кем его личность могли опознать. Ни к отцу, ни к брату, ни к друзьям. Конечно, может, такие меры и были чрезмерными. Может, рыжеволосая не знает никого из его окружения, чтобы вот так его самого под маской вычислить. Но пока хотелось предусмотреть абсолютно все.

Да только появится ли она вообще?!

Ближе к полуночи уже начало казаться, что нет.

Савер все миловался с Летерей, Мильта танцевала с разными кавалерами, но в целом вела себя абсолютно благопристойно без каких-либо привычных провокаций с ее стороны. Казалось бы, беспокоиться не о чем, наслаждайся себе прекрасным вечером. Тем более тут и так нет отбоя от красавиц – выбери любую.

Но настроение неуклонно портилось. А вместе с ним таяла и уверенность, что смог предугадать действия незнакомки. С чего он вообще взял, что ее неведомая проклятая связь с ним заставит эту девушку снова объявиться?

И когда уже готов был мрачно признать поражение в собственных догадках, появилась она...

Сколько сегодня здесь девушек, подходящего возраста? Несколько десятков? А сколько из них с нужным цветом волос? Видел лишь трех. Но все эти подсчеты в духе Савера не срабатывали – именно эту девушку нельзя было спутать ни с какой другой.

Ее волосы не топорщились модными в последнее время объемными сложными буклями, из-за чего головы многих дам больше походили на корзинки с витой выпечкой. Но даже ее простой пучок с несколькими упрямо выпущенными вьющимися прядками при всей своей элегантности казался неуместными. Просто перед глазами все еще стоял образ незнакомки спросонья. И как ее волосы рассыпались по белоснежным плечам... Но, да, конечно, она же не могла явиться на бал в таком виде.

Но как и прическа, так и ее платье отличалось от нарядов большинства присутствующих дам. В то время, как в моде был бархат, причем довольно траурных цветов, незнакомка же предпочла изумрудно-зеленый атлас. И ни массивных украшений, ни перчаток из кружева столь тонкого, словно его плели пауки, ни веера с самоцветами – никаких деталей, который бросались бы в глаза. Но, может, в том и суть? Что когда у других обращаешь внимание именно на всю эту мишуру, то и мишура, получается, интереснее самого человека?.. А здесь хоть обвешайся незнакомка драгоценностями, это все равно осталось бы незаметным? Ведь сама она ярче?..

Или просто сам он уже от ожидания плохо соображает.

И вообще относится предвзято.

Так что хватит уже пожирать ее глазами, пора подобраться к ней вплотную.

Анна

Я ни разу в жизни не бывала на балах. Их не устраивали, естественно, ни в монастыре, ни в университете. Хаггер, правда, как-то пытался навешать мне воз королевской лапши на уши, мол, свожу тебя в свой дворец, покажу свой... Кхм, бальный зал, покажу.

И я как-то раньше не задумывалась, что и вправду когда-нибудь попаду на настоящий бал. В своих планах я рассчитывала после окончания университета стать магом в свободном полете, путешествовать по миру, открывать его удивительные тайны, помогать людям. Эх, если бы я еще тогда знала, что могу вернуться в родной мир, к своей семье...

Но сейчас, входя в бальный зал королевского дворца в Дэрибурге, я думала вовсе не волнительном «Ах, это мой первый бал!». И даже не о решительном: «Ух, найду Эмера и буду трясти его за грудки, пока мой кулон не вывалится!». Нет, мысли меня терзали весьма прозаичные.

Начиная с того, что самой надевать бальное платье – это целый квест. И заканчивая тем, что купленные мною туфли идеальны лишь для того, чтобы в них сидеть и не шевелиться. Но вот ходить, танцевать, спасаться бегством – увы, нет. И не будет ничего романтического в том, если я их на манер Золушки потеряю.

Но, как говорится, красота требует жертв. Особенно красота ради добычи исполняющего желания артефакта. И, может, при моих замыслах мне бы куда лучше подошло бы красться по

стеночке, как заправский ниндзя, но, боюсь, это бы выглядело куда подозрительнее. Потому я просто прогуливалась по залу. И, единственное, в чем могла проявиться моя нервозность, это в стремлении поправлять кружевную маску на лице через каждые пару минут. Хоть она держалась крепко, но мне все чудилось, что вот-вот свалится.

Меня уже несколько раз пригласили на танец. И даже пару раз предложили выпить по бокалу вина и поближе познакомиться. Но я пока всем вежливо отказывала, все еще рассчитывая найти здесь принца.

Нет, ну вот и кто из нас двоих мастер маскировки? Даже Мильта до этого не смогла выискать Эмера среди присутствующих в зале! Хотя Савер сказал, что тот точно здесь, но и сам указывать на него не стал. И как мне теперь искать? Тут полно шатенов! Ну ладно, далеко не все из них такие высокие и с фигурой атлета. Вот если бы Эмер разгуливал здесь голый по пояс, я бы точно его узнала – уж очень врезался в памяти его образ поутру.

Так, ладно, нужно просто прочесать весь зал, внимательно приглядываясь к окружающим, и...

Выросшая передо мной широкоплечая глыба моментально окончила мои поиски.

– А в одежде тебя даже не узнать, – вот кто еще так скажет?

Да и такого наглого взгляда еще поискать и то не найдешь.

А голос? Нет, правда, уже от одного звучания, будто что-то внутри вибрирует.

Как говорится, ты узнаешь его из тысячи по словам по глазам, по голосу... Его образ на сердце высечен... Ага. Ароматами неприятностей.

Я изобразила милую улыбку.

– Простите, а мы разве знакомы?

– То есть вы меня не помните? – ох, ну и обаятельная же у тебя улыбка, гад ты коварный! – Неужели так с каждым, с кем вы просыпаетесь в одной кровати?

– Боюсь, у вас чересчур заурядная внешность, чтобы я вас помнила. Да и маска не слишком способствует узнаванию.

Не, я честно хотела начинать со светской беседы, без попыток распилить друг друга пилами сарказма! Но язык мой – враг мой... Только не брать же теперь свои слова обратно! Тем более Эмер нарочно меня спровоцировал!

Что ж, теперь его ход.

– С вашего позволения, не в меру критичная леди, я все же маску оставлю, – с усмешкой смотрел на меня он. – Для большей загадочности. Согласитесь, в неспособности узнать друг друга есть свое очарование.

– Но вы же меня как-то узнали, – откуда у меня это ощущение, будто Эмер играет со мной?..

– Врожденное чутье на неприятности подсказало, – хмыкнул принц. Протянул мне руку: – И, кстати, в качестве компенсации за нашу первую встречу, вы должны мне, как минимум, один танец.

Ох, как и рвалось в ответ «А у вас, что, каждый раз девушка в постели вызывает моральную травму, раз это надо компенсировать?», но я героически сдержалась. Мне не дергать тигра за усы надо, и даже не тыкать в него палкой. А как-то так ласково и вежливо почесать за ушком, чтобы он сам мой кулон отдал.

И почему сразу какие-то неприличные ассоциации в голову полезли?..

Ничего Эмеру не ответив, я вложила свою руку в его. А ведь мы, получается, впервые друг к другу прикасаемся... Если, конечно, не считать целовального порыва этого извращенца.

Эмер чуть сжал мою ладонь, то ли к чему-то в самом себе прислушиваясь, то ли так подчеркивая, кто тут главный. Мне и так-то было не по себе, а сейчас аж мурашки пробрали. Ну подумаешь, красивый мужчина за руку держит, что тут такого? Наверное, я просто уж

очень нервничаю. А ведь вдобавок еще предстоит танцевать в этих ужасных туфлях. Ну ничего-ничего, может, повезет, и я быстро отмучаюсь.

Принц повел меня в центр зала к другим танцующим парам. Мельком я увидела за одной из колонн следящую за нами сияющую Мильту, которая явно была готова в любой момент радостно хлопать в ладоши. Но пока ограничилась лишь радостным поднятием больших пальцев в верх, мол, молодец, давай вперед. Это я ее научила. Плохому, ага. Только рано радоваться! У меня чем дальше, тем больше предчувствие, что это не я тут охочусь на Эмера, а он на меня!

Хотя бы в этом Провидение оказалось ко мне милостиво – музыканты как раз принялись играть плавный и неспешный блаувейс, а то что-то поэнергичнее, боюсь, окончилось бы для меня местным травмпунктом. А ноги мне ломать нельзя. И даже не потому, что они мне дороги и я к ним привыкла. А потому, что Эмер потом меня по хромоте запросто опознает. Нет, и почему мне не попался принц поглупее?..

Первые пару кругов по залу мы проделали в молчании. Я просто пыталась подобрать слова, хотя ведь их заранее продумывала. Но почему-то все больше не по себе становилось от близости принца. Раньше на танцевальных занятиях в универе меня этот танец никогда не смущал. А тут что-то и слишком близко мы, и как-то ладонь Эмера на моей талии напрягает, и за вторую руку он меня держит...как-то...в общем слишком уверенно держит.

Что вообще со мной не так? Приступ тактильной паранойи?

Все было бы проще, если бы Эмер при этом на меня так не смотрел. Вот словно бы пытался прямо в моих мыслях прочесть что-то! Ну или веснушки пересчитать. Ну а вдруг ему раньше не попадались девушки, у которых веснушки даже зимой?

Ох, Солнцедержащая, что за хаос у меня в мыслях?..

– Ну что ж, – он все же первым нарушил напряженное молчание, когда новый виток мелодии вернул нас в самый центр бального зала, – обычно все складывается наоборот: никогда раньше в моей постели не оказывалась девушка еще до того, как я узнал бы ее имя. Но раз уж с тобой так сложилось, – интересно, он нарочно обращается то на «ты», то на «вы»? – то, может, хоть теперь представишься? Ведь кто я такой, ты, без сомнений, уже знаешь.

Нет-нет-нет, я милая вежливая девушка, и мне хватит силы воли сдержать в ответ сарказм! В конце концов, кулон вернуть куда важнее, чем потыкать в ответ Эмера колкостями.

– Мое имя – это не так важно, – ну-ка, впервые в жизни стараемся изобразить кротость, – куда важнее, что случилось ужасное недоразумение. Я ведь прекрасно знаю о запрете магии в вашем королевстве и вообще не собиралась сюда приезжать. Но злостные недоброжелатели так подстроили, чтобы я сюда перенеслась! И мне теперь никак не вернуться обратно без одного случайно потерянного артефакта. Боюсь, он остался у вас в спальне, Ваше Высочество. Небольшой такой кулон в виде осколка кристалла. Не сомневаюсь, вы, как истинный джентльмен, – надеюсь, он знает такое слово, – немедленно мне мой артефакт вернете, чтобы и я в свою очередь могла вернуться домой.

Ну все, теперь Эмер тут же мне кулон отдаст, и все, а ривидерчи!

Вряд ли Эмер даже подозревал, что это его последний шанс все же предстать передо мной адекватным, здравомыслящим и вообще милым-премильным. Хотя даже если бы и подозревал, поступил бы он иначе?..

– Надо же, какая удивительная история, – вот никак по голосу нельзя было распознать иронизирует он или нет, ну а по лицу и подавно, спасибо маске. – Искренне вам сочувствую. Ума не приложу, как у такой милой девушки могут быть недоброжелатели.

– Недоброжелатели, боюсь, есть у всех, – мы как раз по правилам танца разошлись на расстояние вытянутой руки, так что я продолжила, лишь когда снова оказались рядом. – Ну

так что же, Ваше Высочество, верните мне кулон, будьте добры. Я не сомневаюсь, вы войдете в мое положение бедной девушки.

– Вы знаете, я прямо обожаю входить в положение, – нет, все-таки, зараза, иронизирует! – Особенно бедных девушек. Но...

Вот так и знала, что обязательно будет какое-нибудь «но»! Ну почему меня обучали боевой магии, а не каким-нибудь манипуляциям с чужим сознанием?! Загипнотизировала бы сейчас принца и дело с концом!

– Но и вы в свое очередь постарайтесь меня понять, – с самым смиренным видом продолжал Эмер, по-прежнему кружа меня в плавном танце, – я никак не могу пренебречь правилами безопасности. И вдруг вы, несмотря на столь милую внешность, на самом деле лелеете злодейские планы против моей страны.

На кой мне сдалась твоя страна? И какие именно мотивы ты прикрываешь столь пафосными речами?

Но я пока ничего не ответила, мрачно слушала.

– И, само собой, как истинный джентльмен, – улыбка обаятельнейшая, но так и читается за ней усмешка, – я верну вам ваш артефакт. Но прежде я просто обязан удостовериться, что вы сказали мне правду и совершенно безобидны.

– Неужели вы видите угрозу в столь хрупкой безобидной девушке? – я все еще старалась сохранять хорошую мину при плохой игре.

Эмер хмыкнул.

– Ну подушкой по лицу я получил совсем уж небезобидно.

– Скажете не за что? – мое терпение кончалось. – Или вы просто шли, случайно споткнулись и на меня в кровати упали?

– Да. Именно так, – и глазом не моргнул!

У нас, что, соревнование, кто друг другу больше сегодня соврет?

Так, ладно, срочно переходим к плану «Б». Как бы так принца обездвигнуть, чтобы пошарить у него по карманам?.. Хотя где гарантия, что он носит мой кулон с собой? Что, если запер в каком-нибудь сейфе?

– В любом случае, – продолжал Эмер, невозмутимо улыбаясь, – артефакт ваш я верну только тогда, когда удостоверюсь, что вы не представляете опасности для Алердана. А до тех пор пусть уж кулон побудет у меня.

– Ну тогда не удивляйтесь, когда он внезапно рванет и снесет вам полдворца, – нет уж, дружище, в эту игру можно играть вдвоем. – Бесхозные артефакты частенько так поступают.

Улыбка Эмера стала еще довольнее. Казалось, он прямо наслаждается происходящим!

– Увы-увы, но запрет на магию в моем королевстве еще не означает, что сам я в магии не разбираюсь. Врага, видите ли, нужно знать в лицо. И ваш кулон уж точно не из таких артефактов, которые взрываются сами по себе.

Да, ты так уверен? Я и сама-то ничего толком про этот дар Солнцедержащей не знаю!

– Разбираетесь в магии, значит? – я ему в ответ тоже мило улыбнулась. – Надо же, какой разносторонне развитый принц попался...

– А что, вы многих принцев знаете?

– Достаточно, чтобы делать выводы об одинаковости вашей братии, – вот ты даже не подозреваешь, а разочаровал меня окончательно. Как вообще ты мог при первой встрече показаться мне милым?

Музыканты как раз закончили играть. Как и положено, мы с Эмером отошли на шаг друг от друга, принц мне кивнул, я присела в реверансе. Ну все, а теперь на выход. Раз такой заманчивый план «А» провалился, может, еще успею поискать кулон у принца в кабинете.

Но Эмер вдруг придержал меня за руку.

– Предлагаю, нашу милую беседу продолжить в саду. Здесь слишком душно, не находите?

– Я нахожу, что здесь слишком бессмысленно, – холодно парировала я. – Не ожидала от вас такой черствости. По сути, беззащитная девушка вдруг оказалась в другой стране, вообще без ничего, даже без одежды! И мало того, что испугана не на шутку, так еще и вынуждена была в панике бежать из дворца, украв у прислуги одежду. Благо хоть за пределами этих стен нашлись добрые люди, помогли мне попасть на бал, где, как я думала, благородный принц поступит как настоящий мужчина и поможет мне в моей беде. И всего-то тем, что отдаст то, что и так мне принадлежит! Но нет... Никогда я еще так жестоко в людях не ошибалась.

Для убедительности стоило бы еще пустить слезу, но при всей театральности, праведного возмущения у меня в голосе тоже хватало.

Эмер мою пылкую речь выслушал без каких-либо эмоций. Да и ответил все так же преспокойно:

– Давайте на чистоту. Вы знаете, кто я, но я о вас не знаю ничего. Я выдвинул вполне простые условия, но вы их отвергаете. Даже сейчас, готов поспорить, вы заранее заготовили себе путь отхода и в любой момент снова прикроетесь маскировочной магией, чтобы исчезнуть. Но раз вам так нужен этот кулон, то придется все же играть по моим правилам.

Эмер

Безумно хотелось снять с нее маску, чтобы видеть полностью выражение лица. Но и без этого уже прекрасно понимал, что в глазах незнакомки предстает далеко не в самом лучшем свете. Впрочем, узнать правду для него куда важнее, чем произвести хорошее впечатление.

– Знаете, Ваше Высочество, вы на первый взгляд кажетесь довольно неглупым мужчиной, – произнесла она довольно холодно. – Так посудите сами, если бы я замысливала какую-нибудь пакость, то стала бы действовать так открыто? Я случайно оказалась в вашей спальне, где вы сами же меня до смерти перепугали. Любая здравомыслящая девушка отреагировала бы так же, если бы проснулась от того, что к ней полез незнакомец. Но я все же презрела свои эмоции, пришла сюда, пришла к вам. Я надеялась на ваше понимание и благородство, но, выходит, надеялась зря. Я совершенно ни в чем перед вами не виновата, и мой кулон точно вам ни к чему, ведь действует только у меня, так что эти ваши попытки шантажа выглядят мелко и некрасиво, уж простите за откровенность.

Она снова попыталась уйти, но не только не отпустил ее руку, но и чуть сильнее сжал ладонь. Многие уже бросали на них любопытствующие взгляды, но сейчас это совершенно не волновало.

– Может, вы передо мной ни в чем и не виноваты. Но это пока не виноваты, – не собирался даже заикаться о проклятье. Хотя прекрасно понимал, что без объяснения его высказывания выглядят бредом параноика. – Да, я поступаю сейчас далеко не как джентльмен. Но и вы не просто не откровенны со мной, а вполне себе запросто лжете. Я знаю, как действует магия, леди. И боги давно ввели запрет на принудительное перемещение. Так что телепортироваться в мою спальню вы могли исключительно добровольно. И никак иначе.

Но все же смягчил тон и ослабил хватку.

– У нас снова все идет наперекосяк, – примирительно улыбнулся. – При первой встрече все было кувырком, и вторая попытка пока ничем не лучше. Может, перейдем сразу к третьей? Просто признаем заранее, что мы оба хороши, оба поступаем сейчас некрасиво, и попытаемся все же прийти к соглашению? Что скажете? Мое приглашение прогуляться по саду все еще в силе. Можем спокойно побеседовать там, где уж точно посторонних поменьше.

– И вы не боитесь остаться наедине с потенциально всей такой опасной мной? – она явно не пыталась запугать, но, похоже, рядом с ним та еще язва.

– Думаю, я опасен для вас ровно так же. Хотя бы просто физически. Так что давайте сойдемся на том, что сегодня друг другу все же ничего не сделаем. Прошу, – сделал приглашающий жест в сторону выхода из зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.